

ГЛАВА III

АБАШЕВСКАЯ КУЛЬТУРА В САМАРСКОМ ПОВОЛЖЬЕ

Среди культур эпохи бронзы Восточной Европы абашевской культуре безусловно принадлежит одно из ведущих мест. Корни ее уходят в мир культур шнуровой керамики и боевых топоров, некогда заселявших зону широколиственных лесов Средней и Восточной Европы. Это яркое явление первобытности завершает эпоху средней бронзы на Средней Волге и Южном Урале, став одной из основ Волго-Уральского очага культуuroгенеза (Бочкарев В.С., 1990; 1995), породившего такие значительные культурные образования эпохи поздней бронзы, как срубная и алакульская культуры.

Территория абашевской культуры (рис. 1) очерчивается не только традиционно — наличием поселений и могильников, но и значительно уточняется случайными находками боевых бронзовых топоров и кладов абашевской культуры. Памятники абашевской культуры расположены тремя значительными и очень компактными группами: в Правобережье Среднего Поволжья они расположены в междуречье Суры и Свияги, это 23 могильника, в которых 320 курганов; в Левобережье Среднего Поволжья, в бассейне Малой Кокшаги, расположен 21 могильник, 245 курганов; на Южном Урале — в междуречье Демы и Белой — обнаружено более 20 могильников, в них более 250 курганов, кроме того здесь известно более 40 поселений (в это число включены и местонахождения керамики). Но действительная территория абашевской культуры значительно шире, и, хотя памятники ее расположены в большом отрыве друг от друга, они не выходят в степные районы. Наоборот, случайные находки и клады расширяют абашевскую территорию на север — в зону смешанных лесов. В Верхнем Поволжье, на Оке известны: Кухмарский могильник, Земские курганы, пос. Подборица-Щербитская, Галичский и Морозовский клад. На Вятке и Каме — случайные находки топоров, копий, погребения в торфяниках Виспа, в Турбинском могильнике, Коршуновский клад. В Южном Зауралье — Верхне-Кизильский клад, клад Веселова, Мало-Кизильское пос. и т.д. Следовательно, территория абашевской культуры очерчивается от Верхнего Поволжья на западе до Южного Зауралья на востоке, от Средней Камы на севере до р. Самары на юге.

Самарское Поволжье вошло в зону распространения абашевской культуры только на позднем ее этапе. Здесь известны как поселенческие, так и погребальные памятники, значительно дополняющие наши знания о культуре в целом. Эта территория не являлась основной для абашевской культуры, чем объясняется малочисленность памятников (17 поселений, в число которых входят и местонахождения керамики, и 4 погребальных памятника). Такая ситуация порождает необходимость обращения к материалам культуры в целом при анализе памятников абашевской культуры из Самарского Поволжья.

История изучения памятников абашевской культуры в Самарском Поволжье

История изучения абашевской культуры насчитывает три четверти века. В 1924 году профессор В.Ф.Смолин раскопал в Чувашии у с. Абашево курганы, давшие своеобразный, яркий материал (Смолин В.Ф., 1928). Осмысление новых памятников привело В.Ф.Смолина к необходимости выделения новой археологической культуры.

Исследование погребальных абашевских памятников на правом и левом берегу Средней Волги активно велось на протяжении ряда лет (Кривцова-Гракова О.А., 1947; Алихова А.Е., 1956; Евтюхова О.Н., 1959; Цветкова И.К., 1961; Ефименко П.П., Третьяков П.Н., 1961; Мерперт Н.Я., 1961; Халиков А.Х., 1961; Халиков А.Х., Лебединская Г.В., Герасимова М.М., 1966; Крайнов Д.А., 1962; Крайнов Д.А., Уткин А.В., 1991; Бадер О.Н., 1970; Соловьев Б.С., 1984; Каховский Б.В., 1986; Атлас..., 1990; Большов С.В., 1988; 1989; 1990; Большов С.В., Кузьмина О.В., 1995). Но поселения абашевской культуры здесь не найдены. Новые аспекты абашевской культуры стали известны после открытия ее памятников на Южном Урале. Здесь был обнаружен и исследован не только целый ряд могильников, но и поселения (Сальников К.В., 1950; 1957; 1967а; Збруева А.В., 1958; Бадер О.Н., 1964; Пряхин А.Д., Горбунов В.С., 1979; Васюткин С.М., Горбунов В.С., Пшеничнюк А.Х., 1985; Горбунов В.С., Пшеничнюк А.Х., Акбулатов И.М., 1989; Горбунов В.С., Морозов Ю.А., 1991; Обыденнов М.Ф., Обыденнова Г.Т., 1996). В настоящее время известны и рудные источники, которые разрабатывались абашевцами. К концу XIX — первой трети XX века относятся находки кладов абашевской культуры (Bortvin N.N., 1928; Спицин А.А., 1903; Ефименко П.П., Третьяков П.Н., 1961. С.80, Сальников К.В., 1967. С.40). По результатам полевых работ был написан ряд обобщающих исследований по абашевской культуре и ее месту среди культур эпохи бронзы Восточной Европы (Сальников К.В., 1951; 1954; 1962; Большов С.В., 1995; Евтюхова О.Н., 1961а; 1961б; Смирнов А.П., 1961; Черных Е.Н., 1970; Пряхин А.Д., 1976а; 1976б; 1977; Горбунов В.С., 1976; 1977а; 1977б; 1986; 1992; Кузьмина О.В., 1983; 1992; 1995; 1999; 2000; Бочкарев В.С., 1986; Черных Е.Н., Кузьминых С.В., 1989; Большов С.В., 1994; 1995).

В Самарском Поволжье памятники абашевской культуры целенаправленно изучаются с начала 70-х годов XX столетия. Но фактически, эта работа была начата В.В.Гольмстен и ее учениками в 20-е годы XX столетия, когда М.Г.Маткин обследовал бассейн р. Кондурчи и нашел несколько поселений с разрушающимся абашевским культурным слоем. В 60-е годы О.Н.Бадер обследовал пещеры Самарской Луки и нашел в пещере Братьев Грeve, в разведочном раскопе бронзовые украшения абашевской культуры. В 60-70-е годы в Нефтегорском районе Самарской области учитель школы с. Утевка К.Е.Данилов собрал на дне «Челoveчья голова», на берегу р. Самары украшения абашевской культуры. Вероятно, в древности, на дне, на высоком сухом месте, располагался могильник, со временем разрушенный.

В 70-е годы начала работать Средневожская археологическая экспедиция. В задачи отряда, которым руководил И. Б. Васильев, входило изучение памятников эпохи камня и бронзы, а среди них и абашевской культуры. Первоначально обследовались те места, где абашевские памятники были уже известны - поселения на р. Кондурче, дюны р. Самары, пещера Братьев Гриве. В ходе широких разведок по районам области с целью составления карты расположения археологических памятников были обнаружены абашевские поселения на реках Сок, Б. Кинель. В эти же годы начались раскопки абашевских поселений на реках Суруш, Б. Кинель, Сок, Самара. Погребальные памятники найдены на р. Самаре. Работы эти не прекращаются и по сей день (рис. 2).

Волга

Как показывают исследования, памятники абашевской культуры фактически отсутствуют по берегам р. Волги. Исключение составляет пещера Братьев Гриве, расположенная на крутом левом берегу Волги, на Самарской Луке, в 10 км к северу от Самары, в Красноглинском районе Самарской области. С 1924 г. здесь проводились раскопки как археологами, так и спелеологами, и среди прочих находок были обнаружены металлические изделия абашевской культуры (рис. 3, 1, 2) — два крючка и нож со змеевидной головкой (Васильев И. Б. 1975б). Судя по всей совокупности найденного там материала, пещера посещалась древним человеком на протяжении ряда эпох.

Сок

Основное число бытовых абашевских памятников находится на р. Сок. Это Белозерки (раскопки В. Т. Карцева), Подгорный (разведки И. Н. Мажановой), I Чесноковское поселение (разведки И. Н. Мажановой, раскопки С. А. Агапова, В. И. Пестриковой), Красный Городок (разведки В. В. Гольмстен, раскопки О. В. Кузьминой, А. А. Ластовского), материалы поселения опубликованы (Кузьмина О. В., Ластовский А. А., 1995); Ильинка (раскопки А. Е. Мамонова), Лебежинка V (раскопки М. А. Турецкого), Русская Селитьба II (раскопки Ю. И. Колева).

На р. Суруш, являющейся притоком р. Сок, находится поселение Суруш. Разведки проводились И. Н. Мажановой, раскопки - И. Б. Васильевым, А. Д. Пряхиным, О. В. Кузьминой (Васильев И. Б., Пряхин А. Д., 1977).

На р. Кондурче, притоке р. Сок, расположены поселения Шабановка, Бульковка, Алмазовка, Ст. Семейкино, между Константиновкой и Алмазовкой (сборы керамики М. Г. Маткина, С. А. Агапова, О. В. Кузьминой).

Самара

На р. Самаре обнаружено несколько памятников. Максимовское поселение открыто и раскапывалось Р. М. Юнусовой. II Красносамарский могильник, впускное погребение абашевской культуры раскопано И. Б. Васильевым (Кузьмина О. В., 1979). На дюне "Человечья голова", сборы проводились К. Е. Даниловым и И. Б. Васильевым (Васильев И. Б., 1975а). Исследован могильник у Никифоровского лесничества (Васильев И. Б., Пряхин А. Д., 1979.)

На р. Съезжая, притоке р. Самары, обнаружен могильник Съезжее, в котором есть погребения абашевской культуры. Раскопки И. Б. Васильева, Г. И. Матвеевой (Васильев И. Б., Матвеева Г. И., 1976).

На р.Большой Кинель, притоке р. Самары расположены поселения Красные Пески, Точка, Глубокое Озеро, Венера. Разведки А.Пасечникова, Р.С.Багautдинова. Раскопки И.Б.Васильева, О.В.Кузьминой (Васильев И.Б., Кузьмина О.В., 1980).

Таким образом, в Самарском Поволжье абашевские памятники располагаются в бассейнах двух рек — Сок и Самара. Внутри этой зоны бытовые памятники сосредоточены в северной ее части, а погребальные - в южной. Материалы абашевской культуры Самарского Поволжья послужили основой для ряда научно-исследовательских разработок (Христинина О.В. 1974; Васильев И.Б., 1975; 1976; Васильев И.Б., Матвеева Г.И., 1986; Кузьмина О.В., 1978; 1979).

Поселения абашевской культуры

Поселение Максимовка находится в Богатовском районе Самарской области, на дюне р. Самары. Раскопки не обнаружили здесь каких-либо сооружений. Несколько раз проводился осмотр дюны и сбор подъемного материала. Обнаружена керамика абашевской и срубной культур. Абашевская керамика (рис.4) представлена 15 баночными и 10 горшковидными сосудами. Вся керамика с примесью раковины в глине. Часть банок имеет стянутое устье, у других - прямые стенки. Есть банки с утолщенным венчиком, с желобчатой внутренней поверхностью. Один баночный сосуд имеет биконическое тулово. Горшки колоколовидной формы с резко отогнутым коротким венчиком, образующим ребро на внутренней поверхности. У одного горшка высокая шейка, переходящая в стенки через уступчик. Вся керамика имеет каннелированную поверхность, в некоторых случаях каннелюры дополнены мелкозубчатым орнаментом.

Поселение Суруш находится в 1,5 м к Ю от пос. Средний Иса克林ского района Самарской области, на правом берегу р. Суруш, правого притока р. Сок. Оно занимает довольно ровную площадку небольшого всхолмления первой надлуговой террасы. Высота мыска над уровнем воды 2,5-3,0 м. С севера, востока и юго-востока площадка защищена от ветров высокой коренной террасой. Противоположный берег р.Суруш низкий, заболоченный. Большая часть поселения разрушена рекой. Сохранившаяся часть имеет длину вдоль берега 50 м, ширину 25 м. Исследована часть поселения, примыкающая к обрыву. Площадь раскопа 290 кв.м. Сооружения не зафиксированы. Обнаружен абашевский и срубный культурные слои. Срубный материал зафиксирован на площади 14 х 6 м. Абашевский культурный слой расположен под северной частью срубного и имеет площадь 6,5 х 3 м. Важен вопрос о стратиграфическом соотношении абашевской и срубной керамики. Подсчет керамики обеих культур по штыкам толщиной в 20 см показал, что в основании культурного слоя, в третьем штыке, абашевской керамики в два раза больше, чем во втором. Большинство срубной керамики сосредоточено во втором штыке, а в нижнем, третьем штыке ее в пять раз меньше. Таким образом, абашевская керамика сосредоточена преимуще-

ственно ниже уровня залегания основной массы срубной керамики. Вероятно, срубная керамика попала в абашевский слой в результате вытаптывания.

Абашевская керамика (рис.5) имеет желтый и серый цвет, примесь толченой ракушки в глине. Выделяется 25 сосудов, среди них 10 баночных и 10 горшковидных, 1 чашевидный, форма других не определяется. Горшки колоколовидные, с резко отогнутым под углом венчиком. У некоторых сосудов есть желобок на внутренней стороне венчика. Банки имеют как прямые стенки, так и выпуклые, со стянутым верхом. Часть из них с утолщенным венчиком. Чаша колоколовидная, с утолщенным венчиком. Вся керамика имеет каннелированную поверхность. Желобки прямые, в двух случаях волнистые. У некоторых сосудов желобки дополнены зубчатым зигзагом или рядом насечек, рядом треугольников вершиной вниз, горизонтальной елочкой, нанесенной мелкозубчатым штампом. Один сосуд орнаментирован в придонной части рядами каннелюр и насечек.

Поселение Точка находится в 1,5 км к Ю от с. Точка Похвистневского района Самарской области. Поселение расположено на небольшом всхолмлении, на правом берегу р. Большой Кинель. Высота обрыва над уровнем воды 8 м. Поселение разрушается рекой. Территория, на которой оно расположено, отличается от окружающей местности лишь небольшим повышением. С севера и юга оно ограничено ложбинками, по которым в реку с территории поселка стекает вода, вследствие чего площадка поселения суше, чем окружающая местность. Река в этом месте очень извилиста, быстра, местами глубока. Левый берег ее низкий, пойменный. Пойма неширокая — 100–200 метров. Правый берег высокий, обрывистый, не заливается в половодье. Чуть ниже поселения река разделяется на две протоки, так как от основного русла отделяется рукав, и в этом месте образуется небольшой остров. Берега реки заросли слабо, лишь кое-где растут небольшие группы деревьев и кустарников. Водораздел совершенно лишен растительности.

Вдоль обрыва был исследован раскоп площадью 790 кв.м. Обнаружено два очага. Первый представлял собой чашу диаметром 0,5 м, дно которой выложено камнями диаметром 5–7 см, а стенки образованы наклонно стоявшими плитами. Под камнями находился слой золы и углей мощностью 5–6 см. Камни обожжены. Сооружение углублено в материк на 5 см. Рядом обнаружено скопление костей животных, утюлков. В 2,5 м к северу от очага зафиксировано скопление крупных и мелких костей животных: челюсти и кости ног барана, коровы и лошади.

Второй очаг находился в 3,5 м к югу от первого. Он сделан также в неглубокой ямке, глубиной до 10 см. На слое золы и углей, мощностью 3 см, лежали обожженные камни. Они меньше, чем в первом очаге, и здесь нет вертикально стоявших плит. Размеры каменной кладки 0,6 х 0,8 м.

Поселение многослойное. Преимущественно вдоль берега располагалось поселение ранней срубной (покровской) культуры, выше по всхолмлению — находилось поселение абашевской культуры. Керамика разных культур разделяется не только планиграфически, но и стратиграфически. Большинство абашевской керамики залегает в основании культурного слоя, а основная часть сруб-

ной керамики лежит выше нее. Очаги расположены на возвышенности, там, где абашевская керамика абсолютно преобладает. На поселении найдены свидетельства металлообработки: обломки литейных форм и сплески меди.

В абашевскую коллекцию керамики входит более 100 сосудов (рис. 6-7). Около 10 сосудов имеют пористую фактуру из-за выгоревшей или выщелоченной примеси. Они легкие, пористые, светло-коричневого цвета, не прочные. Это банки с выпуклым туловом и горшки колоколовидной формы с ребром и желобком на внутренней стороне венчика. Остальная керамика (более 90 сосудов) серого цвета, с примесью толченной раковины. Это банки с прямыми стенками, банки с закрытым устьем и выпуклым туловом, горшки с ребром на внутренней стороне венчика и иногда желобком, маленькие остросереберные сосудики с ребром в нижней трети тулова, большая колоколовидная чаша. Днища сосудов имеют плавный переход к стенкам. Диаметр венчика сосудов колеблется от 9 до 30 см. Диаметр венчика маленьких остросереберных сосудиков значительно меньше. Все сосуды орнаментированы. Основу узора составляют ряды прямых или волнистых желобков. Орнамент наносился мелкозубчатым и гладким штампом, а так же концом палочки. Узор зонален. Элементами орнамента являются валики, горизонтальные линии, заштрихованные ромбы, треугольники с горизонтальной штриховкой, опущенные вершиной вниз, группы вертикальных линий, расположенные в шахматном порядке, меандры, зигзаги. У части сосудов украшена внутренняя поверхность (треугольники вершиной вниз) и срез венчика.

Поселение Красные Пески находится в 2,5 км к западу от пос. Красные Пески Похвистневского района Самарской области, на небольшом всхолмлении старицы р. Большой Кинель, высота которого над уровнем воды 1,5-2 м. Территория распаивается. Находки встречались на протяжении 240 м вдоль края террасы. Раскопом исследована площадь 96 кв.м. Остатков жилых или хозяйственных сооружений не обнаружено. При исследовании поселения найдена керамика срубной и абашевской культур. При подсчете соотношения керамики обеих культур по слоям мощностью в 20 см выяснилось, что в нижних слоях количество абашевской керамики увеличивается, а срубной уменьшается, следовательно, керамика абашевской культуры на поселении является более ранней, чем срубная.

Абашевская керамика представлена 24 сосудами, среди которых 9 горшков, 7 банок, 4 чаши (рис. 8-9). Горшки имеют колоколовидную форму с резко отогнутым венчиком, образующим ребро на внутренней поверхности, а иногда и желобок. Баночные сосуды, как правило, имеют прямые стенки. Керамика серого или желтого цвета, с примесью толченой раковины в глине. Вся посуда орнаментирована. Основным элементом орнамента являются желобки, которые дополняются волной, рядами коротких насечек и резным зигзагом. Часть сосудов имеет композиционно сложный орнамент, нанесенный мелкозубчатым штампом. Он включает меандры, заштрихованные ромбы, треугольники вершиной вниз с горизонтальной штриховкой, группы вертикальных насечек, расположенные в шахматном порядке. В углах ромбов и треугольников есть круглые ямки. Внутренняя поверхность венчика двух

сосудов орнаментирована треугольниками вершиной вниз. На поселении найден изогнутый стержень квадратный в сечении, на одном его конце желобок для привязывания, другой конец расплюснен и имеет прямоугольное сечение. Возможно, это сломанный крюк. Аналогичные ему известны в абашевских памятниках. Стержень изготовлен из меди группы ТК, что подтверждает его принадлежность к абашевскому слою.

Поселение Глубокое Озеро расположено на берегу одноименного озера (старика р. Большой Кинель), в 1 км к востоку от с. Сухая Речка Похвистневского района Самарской области. Раскопанная площадь составляет 40 кв.м. Обнаружена керамика абашевской и срубной культур. Абашевская керамика (рис.3, 3-6) представлена банками и колоколовидными горшками с ребром и иногда желобком на внутренней поверхности венчика. Интересной особенностью нескольких сосудов является сильная пористость поверхности, легкость, вероятно, в глине было много органической примеси, выгоревшей при обжиге. Эта керамика имеет светло-коричневый цвет и орнаментирована желобками в сочетании с валиками. У остальных сосудов цвет серый и примесь толченой раковины в глине. Вся керамика имеет каннелированную поверхность. Желобки дополнены прочерченной волной и зигзагом или группами вертикальных отпечатков зубчатого штампа, а так же меандром, нанесенным мелкозубчатым штампом.

Поселение Красный Городок находится в Красноярском районе Самарской области, в 100 м к ЮВ от с. Красный Городок, на правом берегу р. Сок. Культурный слой поселения связан с аллювиальными отложениями, слагающими прирусловый вал у стыка современной поймы и надпойменной террасы. Прирусловый вал отложился на берегу древнего русла, в настоящее время пересохшего и заболоченного. Возвышенность, на которой расположено поселение, имеет размеры 120 х 70 м, при максимальной высоте 2,5 м. Местность вокруг представляет собой пойменный, затопляемый в половодье луг. Неподалеку находится еще несколько разновременных старичных водоемов, не связанных с поселением. О поселении абашевской культуры на этой дюне свидетельствуют находки керамики, бронзовые и костяные изделия, кости домашних животных, три очага. Раскоп имеет площадь 530 кв.м. Вся абашевская керамика по глубине залегания была нанесена на профили раскопа. Оказалось, что абашевский культурный слой лежит на древней поверхности мыска, повторяя его склоны. Камни очагов находятся на одном уровне с абашевской керамикой, то есть лежат на древней поверхности, современной абашевскому поселку. Пространство между очагами и в непосредственной близости от них наиболее сильно насыщено керамикой. Ниже абашевского культурного слоя залегает слой елшанской культуры эпохи неолита.

Очаги расположены по сторонам света и как бы по углам равностороннего треугольника (рис. 10). Расстояние между очагами N1 - N2, и N1-N 3 по 7 м, между очагами N2 - N3 — 11 м. Очаги представляли собой скопления камней, лежавших компактно на площади 0,7х0,6 или 0,35х0,4 м. Среди камней найдены обломки трубчатых костей животных (часть их обуглена), челюсть коровы, фраг-

менты керамики. В одном очаге, почти в центре его, обнаружены кости ног и челюсть коровы.

Остеологические определения показали наличие 19 костей от двух особей крупного рогатого скота, 6 костей от двух особей мелкого рогатого скота, 8 костей от двух особей лошади. В одном очаге - фрагмент левой челюсти коровы, в другом очаге: 3 зуба, фрагмент плечевой кости коровы; фрагмент нижней челюсти, фрагмент таза мелкого рогатого скота.

У очага N1, в окружности диаметром 7 м, зафиксированы камни, лежавшие без определенной системы. За пределами этой площади, в юго-восточной части раскопа, обнаружено скопление камней на площади 1,5х1,0 м, лежавших также без видимого порядка.

Каждый очаг обогревал зону диаметром 7,0-7,5 м. Эти зоны соприкасаются, что создает замкнутое обогреваемое пространство. В теплой зоне очага концентрируются находки битой посуды и костей животных, что свидетельствует о наиболее интенсивной деятельности людей именно в теплых зонах очагов. В центре площадки очага нет, и он не входит в отапливаемую зону - здесь менее всего насыщен культурный слой. По всей видимости, очаги составляли единый комплекс и были одновременны, так как вокруг них собрана однокультурная и одновременная керамика.

Поселение было недолговременным. Возможно, исследованный памятник свидетельствует об одной зимовке людей и принадлежавшего им стада скота. Здесь нет следов сооружения долговременных жилищ, но есть остатки нескольких очагов. Закономерность в их расположении говорит о возможности существования обогреваемой площадки, которая, возможно, имела ограждение, не оставившее следов. Косвенно на ограждение указывают скопления камней в юго-восточном углу предполагаемой жилой площадки и около очагов. Возможно, камни крепили изгородь, навесы и тому подобное, и жерди не были глубоко врыты в землю, а, следовательно, не оставили следов на уровне материка. Кроме того, в ряде мест фиксируется подъем культурного слоя, что, возможно, связано с присыпкой земли вдоль ограждения, поэтому попавшие на нее кости и фрагменты керамики оказались выше уровня древней абашевской поверхности. Подъемы древней почвы отмечены западнее, южнее и северо-восточнее очага N3, западнее, южнее и восточнее очага N2 и западнее, южнее, восточнее и севернее очага N1. Вероятно, это остатки сооружений, крепивших ограждение очагов. Общего перекрытия или ограждения площадка, возможно, не имела.

Исследованная жилая площадка дает один из образцов бытовых поселенческих памятников абашевской культуры. Жилая площадка характеризуется слабо насыщенным культурным слоем с мелкими, растоптанными фрагментами керамики, незначительным числом костных остатков домашних животных, отсутствием следов долговременных жилищ. Но о безусловном наличии здесь поселения говорят остатки каменных очагов и жертвенники из челюстей и ног коров возле них. О сооружениях в виде навесов или изгороди свидетельствуют перекопы культурного слоя и скопления камней.

Абашевская керамика (рис. 11, 1-7) представлена хозяйственной и столовой посудой. Вся она сделана по одной технологии и украшена в едином стиле. Керамика вылеплена из глины с добавлением толченой речной ракушки. Вся керамика плоскодонная. В коллекцию входят фрагменты от 27 сосудов. Баночную форму имеет три сосуда с выпуклыми стенками, верхняя часть которых каннелирована. Горшковидные сосуды (6 экземпляров) имеют отогнутые под углом венчики. Поверхность хорошо обработана и не имеет следов зачистки. Орнамент из каннелюр на горшках дополнен валиками, прочерченным и зубчатым узором — двойным зигзагом, шахматным узором, рядами и группами наклонных отпечатков, волной. Геометрический орнамент представлен висячими треугольниками с горизонтальной штриховкой и ромбами. Ямки ограничивают треугольники, повторяют волну, подчеркивают ряды каннелюр. Ямки имеют подтреугольную форму (отпечаток уголка штампа) или семечковидную форму. Индивидуальные находки представлены бронзовыми поделками: прутком, двумя скобками и крючком с ушком и без борodka. Из кости сделан стерженек и гарпун (рис. 11, 8-13).

Поселение Лебяжинка находится в Красноярском районе Самарской области, на высоком всхолмлении террасы р. Сок. Исследовано около 1500 кв.м. Обнаружено три жилища, одно из которых принадлежит срубной культуре, а два других — сусанской. Самым древним на мыске является неолитический культурный слой. Сооружений, связанных с абашевским культурным слоем, нет. Он перекопан в результате поздней жизнедеятельности и совершенными здесь погребениями.

На поселении обнаружен небольшой керамический комплекс абашевской культуры (рис. 12). Выделяется 45 сосудов. Среди них 24 баночных и 15 горшковидных, 3 слабопрофилированных, 3 маленьких острореберных сосуда. Баночные сосуды имеют прямые стенки, среди них есть экземпляры очень крупных размеров. У единичных банок стянутое устье. Преобладают горшки с резко отогнутым под углом коротким или высоким венчиком. Горшки с плавно отогнутым венчиком представлены лишь несколькими экземплярами. Маленькие острореберные сосуда единичны, что характерно для бытовых памятников абашевской культуры.

При лепке абашевский сосуд стоял на венчиковой части и наращивался от венчика к днищу, поэтому глина “стекала” вниз, в результате чего венчик сосуда получался толще стенок. Так, у некоторых сосудов толщина венчика 1,5 см, а толщина стенок 0,9 см. У других сосудов эта разница менее выражена: толщина венчика 0,8 см, а стенок 0,7 см. У третьих толщина венчика и стенок одинакова. Днища абашевских сосудов довольно тонкие, не массивные, с плавным переходом к стенкам, без закраин. В целом керамика толстостенная. Венчик имеет плоский срез, закраины отсутствуют. Вся керамика темно-коричневого, реже желтого цвета. Внутренняя и внешняя поверхность сосудов хорошо обработана, не имеет следов зачистки, гладкая.

Верхняя часть сосудов каннелирована и изредка дополнена вдавленным орнаментом. Рельефность образована рядами желобков и более редким употреблением валиков. Желобки узкие и широкие, округлые и уплощенные, прямые и волнис-

тые, выдавленные и, реже, прочерченные. Валики выпуклые - приостренные и округлые. Вдавленный орнамент представлен прочерченной волной, резным зигзагом из коротких насечек, рядом наклонных насечек, зигзагом, заштрихованным наклонными насечками, образующим висячие равнобедренные треугольники. Тот же орнамент наносился и зубчатым штампом с мелкими зубцами. Реже употреблялся штамп со средними зубцами. На одном сосуде отпечатки штампа на раковине, так как зубцы узкие, длинные, а сам отпечаток длинный и изогнутый. Зубчатым штампом нанесен ромбовидный закрученный меандр (на одном сосуде тройной линией, на другом - в четыре линии), а так же треугольник из пучка сходящихся линий.

Абашевские поселения не дают мощного культурного слоя, но уровень их "дневной поверхности" фиксируется каменными очагами и развалами сосудов. Керамические коллекции всегда малочисленны. Вероятно такой же вид, как в Самарском Поволжье, имели недолговременные стоянки скотоводов абашевской культуры на Средней Волге и Оке, где на дюнах обнаружены керамика и отдельные бронзовые изделия (например, ст. Подборица-Щербинская). Исследователи южноуральских абашевских памятников также отмечают слабо насыщенные культурные слои на поселениях и, как правило, наземный характер построек в Приуралье.

Поселения Самарского Поволжья можно разделить на две группы по керамическому материалу, что соответствует и географическому положению этих памятников. В одну группу входят поселения, расположенные на р.Б.Кинель (Точка, Красные Пески, Глубокое Озеро). В другую группу входят поселения бассейна р.Сок (Суруш, Красный Городок, Лебяжинка V). В каждой группе памятники находятся на небольшом расстоянии друг от друга (исключение составляет поселение Суруш). Особняком расположено Максимовское поселение на р. Самаре, это наиболее южный бытовой памятник абашевской культуры в Лесостепном Поволжье.

Керамика с поселений Большого Кинеля имеет нарядный геометрический орнамент и большая часть ее поверхности, включая срез и внутреннюю поверхность венчика, украшена. Среди фигур геометрического орнамента есть узкие, длинные, висячие треугольники с горизонтальной штриховкой, заштрихованные ромбы, ромбовидные и прямоугольные меандры. На этих же поселениях найдены маленькие острореберные сосудики с пышной орнаментацией.

На керамике с поселений р.Сок геометрический орнамент почти не известен. Из геометрических фигур фактически есть только треугольники, но они широкие и равносторонние, то есть в пределах абашевской культуры - более поздние. Единичны сосуды, украшенные меандром (Лебяжинка V).

Возможно, орнаментация керамики отражает одновременность памятников, а именно, поселения р. Б. Кинель раньше поселений р. Сок. Наиболее поздний облик у керамики с Максимовского поселения, так как здесь не только отсутствует геометрический орнамент, но и появляются поздние признаки в форме — уступчик и ребро на тулове сосуда.

В целом, поселения Самарского Заволжья относятся к позднему этапу абашевской культуры в ее южноуральском варианте. Абашевские поселения хорошо изучены на Южном Урале. Здесь раскопаны жилища, изучена топография и планировка памятников, обнаружены многочисленные свидетельства металлообработки. Как правило, они так же, как и в Самарском Поволжье, многослойны и абашевский слой перекрывается срубным (Сальников К.В., 1967. С.18-22; Горбунов В.С., 1992).

Погребальные памятники абашевской культуры

Наличие на данной территории по крайней мере двух десятков бытовых памятников, казалось бы, должно было повлечь за собой появление и погребальных памятников. Удивительным фактом остается отсутствие в Самарском Поволжье абашевских могильников, хотя раскопки курганов ведутся здесь довольно широко. Обнаружены лишь отдельные погребения в могильниках других культур. Все известные абашевские погребения находятся на р. Самаре.

Могильник у Никифоровского лесничества находится на правом берегу р. Самары, вблизи пос. Никифоровское лесничество Бузулукского района Оренбургской области. Памятник расположен на небольшой дюне длиной около 100 м, шириной около 60 м, высотой 1 м, которая является южным ответвлением донного поля (рис. 13, 1). Южная часть дюны разрушена выветриваниями, здесь собраны человеческие кости, керамика, украшения абашевской культуры. Северная часть дюны сохранилась хорошо. На площади 772 кв.м. было обнаружено 9 погребений, которые располагались двумя рядами по четыре погребения (рис. 13, 2). Одно погребение, вероятно, принадлежало третьему, несохранившемуся ряду. Ряды ориентированы по линии ЮВ-СЗ. Умершие лежат головой на СЗ. Камень или дерево в оформлении погребальной камеры не использовались, очертания могильных ям не фиксируются (кроме одного случая). Погребенные лежат на спине вытянуто. Руки, если их положение определено, лежат кистями в области таза (рис. 13, 3). Четверо погребенных — дети, остальные — взрослые. Одно погребение парное. Каждое погребение сопровождалось керамикой — одним сосудом, в одном погребении их два (рис. 14). В шести погребениях есть орудия труда (рис. 15) и украшения (рис. 16). Это ножи, шилья, тесло, скобки, браслеты, пронизки, серебряные подвески в полтора оборота, сложноразветвленные подвески, перстень, орнаментированные плоские бляшки. В ногах одного погребенного обнаружен жертвенник из челюстей и костей ног мелкого рогатого животного, здесь же стоял сосуд.

II Красносамарский могильник находится в Кинельском районе Самарской области, на невысокой террасе р. Самары. Курган N1 имел диаметр 70 м, высоту 2,5 м и был насыпан племенами ямной культуры. В юго-западной части кургана, в 11 м от его центра, на глубине 3 м от 0, обнаружено впускное погребение. Очертания могильной ямы не прослеживались. Костяк взрослого человека (30-35 лет) лежал в скорченном положении на левом боку, головой на З. Пятки сильно подтянуты к тазу. Руки согнуты в локтях и лежат кистями перед лицом. У темени, остриями к нему, плотным рядом, параллельно друг к другу лежали восемь костяных стерженьков. Два таких же стерженька были положены остриями к лицу между фалангами

пальцев рук. Под запястьем левой руки лежала бляшка-розетка и рядом рассыпаны бронзовых витых пронизок и бус. За спиной, у лопатки найдена окрашенная красной краской раковина (рис. 17).

Съезжье, грунтовый могильник, расположен на дюне в пойме р. Съезжей, притока р. Самары, в Богатовском районе Самарской области. В погребении №8 костяк взрослого человека лежал на левом боку, скорченно, завалившись на грудь, руки согнуты в локтях и кистями лежали под подбородком. Умерший ориентирован головой на ЮЗ, на черепе и вокруг него следы охры. У черепа найдены две серебряные подвески в полтора оборота. В погребении №9 взрослый умерший лежал на спине, ноги подогнуты, руки вытянуты вдоль туловища, головой на В. Инвентаря не было. Судя по погребальному обряду, это погребение предположительно отнесено к абашевской культуре.

Дюна “Человечья голова”. Вероятно, в древности здесь был могильник, погребения которого со временем были разрушены, так как в песке найдены кости человека и собраны абашевские украшения - серебряные подвески в полтора оборота, сложнозавитые, очковидные, кольцевидные подвески с приостренными и тупыми концами (рис. 18).

Таким образом, в единичных погребениях абашевской культуры, известных в Самарском Поволжье, есть характерная керамика и украшения, датирующие эти памятники.

Особенностью Самарского Заволжья является наличие впускных погребений абашевской культуры. Как правило, абашевцы не использовали чужие насыпи для своих погребений. В Самарском Поволжье курганный традиция погребального обряда известна с раннего бронзового века, с ямной культуры, поэтому немногочисленные группы носителей абашевской культуры могли использовать курганы более раннего времени для совершения своих единичных погребений, что и иллюстрирует II Красносамарский могильник.

Другой особенностью Самарского Поволжья является наличие грунтовых могильников абашевской культуры. Их нет на Средней Волге и в Приуралье - в основных районах распространения культуры. В то же время, на реке Самаре фиксируется три пункта, где на естественных, дюнных всхолмлениях найдены абашевские погребения - у Никифоровского лесничества, на дюне “Человечья голова” и в Съезжинском могильнике (р. Съезжая - небольшой приток р. Самары).

Погребальный обряд — скорченное положение на левом боку и ориентировка - свидетельствуют о принадлежности этих памятников к позднему этапу абашевской культуры.

Хронология абашевской культуры

Относительное датирование абашевской культуры

Памятники Самарского Поволжья дают ряд стратиграфических наблюдений, которые вносят свой вклад в решение вопроса об относительном датировании абашевской культуры в целом.

Так, абашевское погребение было впущено в курган ямной культуры II Красносамарского могильника.

На поселении Суруш абашевский слой нарушен и перекрыт срубным слоем, о чем свидетельствует подсчет керамики по штыкам. Поселок срубной культуры относится к раннему (покровскому) времени, так как в нем найден дисковидный неорнаментированный псалий с монолитными шипами. Такие псалии, по классификации В.С.Бочкарева, были изобретены синташтинцами и имели хождение в синташтинско-покровское время.

На поселении Точка абашевский слой перекрыт слоем срубной культуры покровского времени, которому принадлежит псалий из расколотой кости. Такие псалии одновременно дисковидным, судя по облику керамики, найденной на этих поселениях, что согласуется и с наблюдениями В.С.Бочкарева (Бочкарев В.С., 1998).

Такая же стратиграфическая ситуация зафиксирована на поселении Лебяжинка V, где абашевский слой перекопан и перекрыт покровским слоем. Это подтверждает тот факт, что на поселении исследовано жилище покровского времени, на полу и в сооружениях которого найдена только покровская керамика. Абашевская керамика обнаружена за пределами жилища, она есть в перекопах более позднего жилища конца эпохи поздней бронзы (сусканско-лебяжинского типа), следовательно, абашевский слой здесь также нарушен.

Но есть поселения, где абашевская керамика не перемешана со срубной. Это поселения Красные Пески, Глубокое Озеро, Красный Городок, что доказывает самостоятельность абашевской культуры и разновременность ее с покровской.

Таким образом, известные на территории Самарского Поволжья полтавкинские памятники предшествуют абашевским, что можно заключить не только по данным стратиграфии, но и по раннему облику изделий из металла в полтавкинских погребениях. На территории Самарского Поволжья известны только поздние абашевские памятники и они одновременны поздним катакомбным памятникам, судя по наличию в тех и других одинаковых украшений (подвесок с обратной петлей). Абашевские памятники в Самарском Поволжье сменяются памятниками потаповского типа (которые по нашему мнению включаются в круг синташтинских) и памятниками покровской (раннесрубной) культуры.

Абсолютное датирование абашевской культуры

Этот вопрос еще окончательно не решен. Пока нет дат, полученных для памятников абашевской культуры радиоуглеродным методом. Но предположительно можно говорить о верхней дате абашевской культуры, исходя из факта ее участия в сложении культур эпохи поздней бронзы - синташтинской и покровской. В настоящее время начало этих культур по радиоуглеродным датам относят к 2000 г. до н.э. (Трифонов В.А., 1996. Таблица). Следовательно, абашевская культура может быть датирована концом III тыс. до н.э. На территории Самарского Поволжья известны памятники только позднего этапа абашевской культуры.

Заключение

В истории абашевской культуры есть несколько принципиальных моментов, определивших ее судьбу. Во-первых, эта культура складывается в зоне широколиственных лесов, где существовала определенная культурная традиция, обусловленная скотоводческим хозяйственно-культурным типом, где в стаде большую роль играла свинья. Традиции здесь в предшествующий период закладывались балановской и фатьяновской культурами, для которых характерна определенная орнаментальная композиция и форма керамики, гарнитур украшений, набор оружия, определенная технология их изготовления. Наличие в абашевской культуре следов именно этих традиций и указывает на генетическую связь культур.

Абашевская культура, сложившись в зоне широколиственных лесов, в Правобережье Среднего Поволжья в результате культурного творчества определяется как новое явление и, оставаясь в этой географической зоне, хотя и расширяя зону обитания за счет Левобережья Среднего Поволжья, не претерпевает важных культурных изменений. После ухода части ее носителей на левый берег Волги культура не только делится на две части по фактическим ее носителям, но и начинает развиваться разными путями. На исконной территории, в Правобережье Волги, абашевская культура развивается эволюционно. Главные ее передвижения были в широтном направлении, в зоне широколиственных лесов с дубовыми рощами, дающими корм стаду, в котором большую роль играла свинья. С переходом на левый берег Волги был нарушен естественный ход развития абашевской культуры. В новой обстановке культура сначала консервируется, то есть нормы ее подчеркнуто соблюдаются, тогда как на исходной территории они постепенно меняются. Затем культурные нормы в Левобережье меняются сообразно времени и влиянию родственных культурных образований Поволжья и Приуралья.

Выход абашевской культуры в другую географическую зону - в лесостепь и продвижение в Приуралье сразу же повлекли за собой изменения в культуре. Это было вторым важным моментом в истории абашевской культуры. Волго-Уралье входило в зону распространения иных культур, с сильным влиянием катакомбного мира, с традициями северокавказской металлообработки, что сразу же отразилось на абашевской культуре при ее адаптации к новой среде. На своем классическом этапе, о чем свидетельствует керамический материал, абашевская культура из Правобережья Среднего Поволжья распространяется в Южное Приуралье. Это движение проходило по зоне широколиственных лесов через низовья Камы и Белой, на что ясно указывают случайные находки абашевских бронзовых боевых топоров и наконечников копий.

В Южном Приуралье абашевская культура оказалась в сфере влияния степных культур эпохи средней бронзы. В Приуралье зона лесостепи очень узкая, и широколиственные леса, занимая петлю Белой, почти граничат со степью, а абашевские памятники Демы выходят в степь. На Южном Урале абашевская культура начинает разрабатывать новые источники металла (мышьяковистая медь, биллоны). Все это повлекло за собой быстрое изменение всех аспектов культуры - появились долго-

временные поселения, изменились металлургические традиции, оформился ряд новых изделий из бронзы и они стали частью погребального инвентаря, изменились нормы погребального обряда (появились вторичные погребения и каменные склепы), усложнился орнамент на керамике. Вероятно к этому же времени относится продвижение абашевской культуры и на запад, в Верхнее Поволжье и на Оку. Здесь известны такие памятники, как Кухмарский могильник, курганы у Земского, пос. Подборица-Щербитская и др. Здесь культура остается в привычной для нее зоне широколиственных лесов.

Третьим важным моментом в истории абашевской культуры стало ее знакомство с турбинской культурой, включение части ее носителей в состав турбинцев, и, следовательно, распространение абашевской культуры в Прикамье, в зону смешанных лесов. К этому времени относится появление кладов металлических изделий абашевской культуры. Клады в большинстве своем найдены далеко на север или восток от основной зоны распространения абашевской культуры, но, что примечательно, в этих районах известны турбинские памятники и в состав кладов входят как абашевские, так и турбинские типы металлических изделий. С этой же волго-камской территории происходит большое число абашевских топоров из случайных находок. В целом, абашевская культура не переходит на восток через Урал. Исключения составляют памятники в Южном Зауралье, но здесь они находятся в естественной для абашевской культуры зоне предгорий, как и в Приуралье.

Адаптация к новой географической среде и к сильному турбинскому культурному влиянию меняет облик абашевской культуры. На позднем этапе она продолжает занимать Волго-Уральскую зону широколиственных лесов. На востоке абашевская культура в ее “лесном” варианте турбинского времени, продвигаясь в лесостепную зону Южного Зауралья, трансформируется в синташтинскую культуру. В западных районах абашевская культура все больше вовлекается в зону западных лесостепных культур и в процесс сложения срубной культуры (покровский культурный тип).

Южноуральские памятники распространяются на запад по широтным потокам Волги, таким как Самара, Б. Кинель, Сок. Тонкий культурный слой на поселениях Самарского Поволжья и отсутствие жилищ, вероятно, объясняются подвижными формами скотоводства у носителей абашевской культуры. Малочисленность памятников, вероятно, свидетельствует о том, что на этой территории носители абашевской культуры не закрепились. Возможно, это объясняется тем, что территория Самарского Поволжья контролировалась или входила в зону обитания культур позднего катакомбного мира, имевших ту же подвижную форму ведения скотоводческого хозяйства, при экстенсивном характере которой требуются обширные пастбища.

Несмотря на малочисленность абашевских памятников в Самарском Поволжье, без их изучения история края была бы неполной и многие этногенетические процессы, протекавшие здесь, остались бы невыясненными.

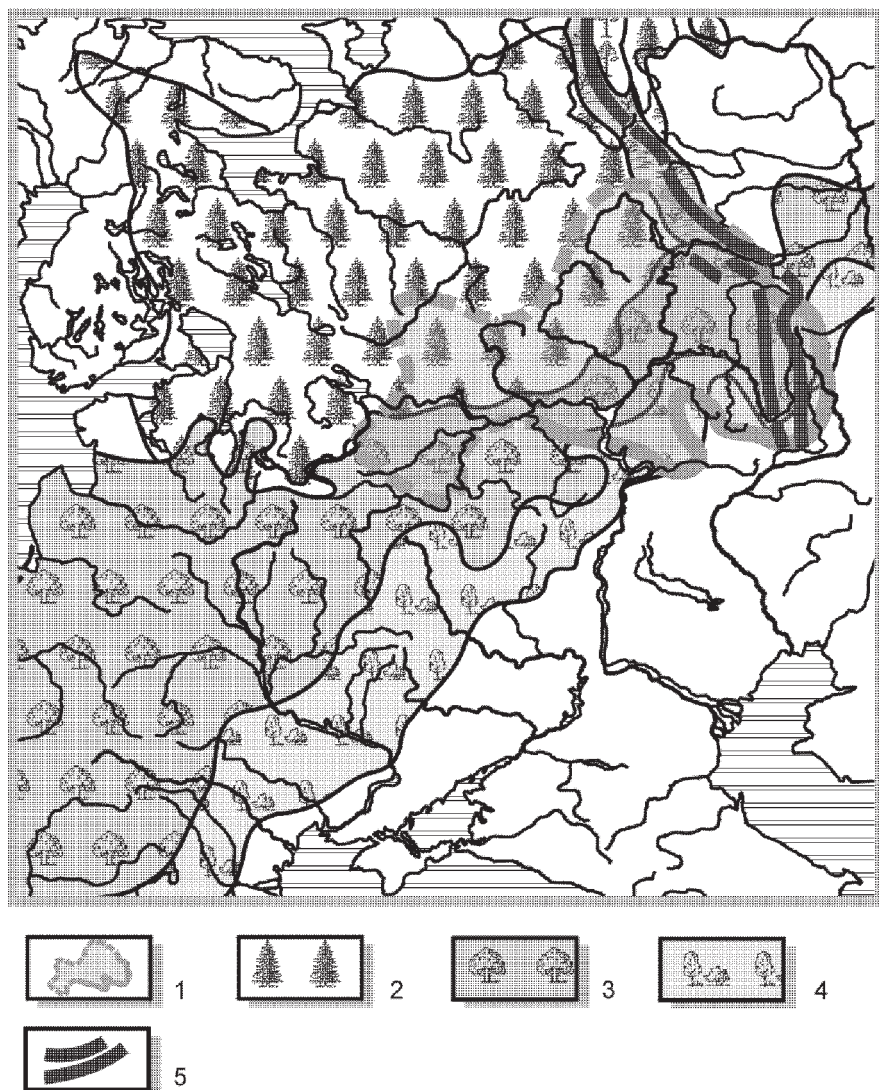
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алихова А.Е.*, 1956. Абашевские курганы близ с.Земского Рязанской области // КСИИМК. Вып.64.
- Атлас археологических памятников Марийской ССР. 1990. Йошкар-Ола.
- Бадер О.Н.*, 1964. Древнейшие металлурги Приуралья. М.
- Бадер О.Н.*, 1970. Бассейн Оки в эпоху бронзы. М.
- Большов С.В.*, 1988. Отчет об исследовании I Пеленгерского могильника в Медведском районе Марийской АССР в 1988 г. Архив ИА РАН Р-1, N 12533.
- Большов С.В.*, 1989. Отчет об исследовании I Пеленгерского могильника в Медведском районе Марийской АССР в июне-августе 1989 г. Архив ИА РАН Р-1, N 13889.
- Большов С.В.*, 1990. Отчет об исследовании I Пеленгерского могильника в Шайбулакском с/с Медведевского района Марийской республики и поселения Большая Гора в Красноярском с/с Звениговского района Марийской республики в 1990 г. Архив ИА РАН Р-1, N 14920, 14921.
- Большов С.В.*, 1994. Абашевская культура севера Среднего Поволжья // Автореф. дис... канд. ист. наук. Ижевск.
- Большов С.В.*, 1995. Проблемы культурогенеза в лесной полосе Среднего Поволжья // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н.э.). Самара.
- Большов С.В., Кузьмина О.В.*, 1995. Новые исследования II Виловатовского могильника // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья. Самара.
- Бочкарев В.С.*, 1986. К вопросу о хронологическом соотношении Сейминского и Турбинского могильников // Проблемы археологии Поднепровья. Днепропетровск.
- Бочкарев В.С.*, 1990. Процесс культурогенеза и развитие металлообработки на юге Восточной Европы в эпоху поздней бронзы. Доклад на конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Б.А.Латынина.
- Бочкарев В.С.*, 1995. Карпато-дунайский и волго-уральский очаги культурогенеза эпохи бронзы // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита-бронзы Средней и Восточной Европы. СПб.
- Бочкарев В.С.*, 1998. Дисковидные псалии начальной поры эпохи поздней бронзы из Восточной Европы и Казахстана. Доклад на конференции "Пространственный анализ археологических памятников эпохи бронзы Нижнего Поволжья".
- Васильев И.Б.*, 1975а. Абашевские памятники Куйбышевского Заволжья // Из истории Среднего Поволжья и Приуралья. Куйбышев.
- Васильев И.Б.*, 1975б. Остатки бронзового века в пещере Братьев Грече // Самарская Лука в древности. Куйбышев.
- Васильев И.Б.*, 1976. Абашевские памятники лесостепного Заволжья // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья. Куйбышев.
- Васильев И.Б., Матвеева Г.И.*, 1976. Поселение и могильник у с. Съезжее // Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев.
- Васильев И.Б., Пряхин А.Д.*, 1977. Сурушское поселение эпохи бронзы // Из истории Воронежского края. Воронеж.

- Васильев И.Б., Пряхин А.Д.*, 1979. Бескурганный абашевский могильник у Никифоровского лесничества в Оренбуржье // СА. N2.
- Васильев И.Б., Кузьмина О.В.*, 1980. Абашевские поселения лесостепного Заволжья // Археология Восточно-Европейской лесостепи". Воронеж.
- Васильев И.Б., Матвеева Г.И.*, 1986. У истоков истории Самарского Поволжья. Куйбышев.
- Васюткин С.М., Горбунов В.С., Пшеничнюк А.Х.*, 1985. Курганные могильники Южной Башкирии эпохи бронзы // Бронзовый век Южного Приуралья. Уфа.
- Горбунов В.С.*, 1976. Классификация абашевских могильников в Башкирии // Древности Южного Урала. Уфа.
- Горбунов В.С.*, 1977а. Хронологическая интерпретация абашевских памятников в бассейне р. Белой // Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. Куйбышев.
- Горбунов В.С.*, 1977б. История племен абашевской культуры в бассейне реки Белой // Автореф. дис. канд. ист. наук. М.
- Горбунов В.С.*, 1986. Абашевская культура Южного Приуралья. Уфа.
- Горбунов В.С.*, 1992. Бронзовый век Волго-Уральской лесостепи. Уфа.
- Горбунов В.С., Морозов Ю.А.*, 1991. Некрополь эпохи бронзы Южного Приуралья. Уфа.
- Горбунов В.С., Пшеничнюк А.Х., Акбулатов И.М.*, 1989. Новые материалы из погребальных памятников эпохи бронзы Южного Приуралья // Материалы по эпохе бронзы и раннего железа Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Уфа.
- Евтюхова О.Н.*, 1959. Абашевские курганы у селений Туруново и Троицкое в Марийской АССР. Труды, история, археология, этнография. Вып. XIV. Йошкар-Ола.
- Евтюхова О.Н.*, 1961а. К истории изучения абашевской культуры // Абашевская культура в Среднем Поволжье. МИА. 97. М.
- Евтюхова О.Н.*, 1961б. К вопросу о погребальном обряде абашевской культуры // Абашевская культура в Среднем Поволжье. МИА. 97. М.
- Ефименко П.П., Третьяков П.Н.*, 1961. Абашевская культура в Поволжье // Абашевская культура в Среднем Поволжье. МИА. 97. М.
- Збруева А.В.*, 1958. Могильник Метев-Тамак // КСИА. Вып. 72.
- Каховский Б.В.*, Исследования Чувашской археологической экспедиции 1986 г. Отчет о раскопках. Архив ИА РАН, Р-1, N 10977, 10977 а.
- Крайнов Д.А.*, 1962. Кухмарский курганный могильник // КСИА. Вып. 88.
- Крайнов Д.А., Уткин А.В.*, 1991. Курганный могильник у ручья Кухмарь на Плещеевом озере // Поздний энеолит и культуры ранней бронзы лесной полосы европейской части СССР. Йошкар-Ола.
- Кривцова-Гракова О.А.*, 1947. Абашевский могильник // КСИА. Вып. XVII.
- Кузьмина О.В.*, 1978. Срубно-абашевские взаимоотношения в лесостепном Поволжье // Древние культуры Поволжья и Приуралья. Куйбышев.
- Кузьмина О.В.*, 1979. Классификация абашевских и срубно-абашевских погребальных памятников лесостепного Заволжья // Древняя история Поволжья. Куйбышев.

- Кузьмина О.В., 1983. Взаимоотношения абашевских и срубных племен в лесостепном Поволжье // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Кузьмина О.В., 1992. Абашевская культура в лесостепном Волго-Уралье. Самара.
- Кузьмина О.В., 1995. Соотношение абашевской и покровской культур // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита-бронзы Средней и Восточной Европы. Ч. II. СПб.
- Кузьмина О.В., 1999. Керамика абашевской культуры // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 1. Самара.
- Кузьмина О.В., 2000. Металлические изделия и вопросы относительной хронологии абашевской культуры // Древние общества юга Восточной Европы в эпоху палеометалла (ранние комплексные общества и вопросы культурной трансформации). СПб.
- Кузьмина О.В., Ластовский А.А., 1995. Стоянка Красный Городок // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара.
- Мажанова И.Н., 1976. Материалы к археологической карте бассейна р. Сок // Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев.
- Мерперт Н.Я., 1961. Абашевские курганы северной Чувашии // Абашевская культура в Среднем Поволжье. МИА. 97. М.
- Обыденнов М.Ф., Обыденнова Г.Т., 1996. Памятники бронзового века Южного Урала. Уфа.
- Пряхин А.Д., 1976а. Поселения абашевской общности. Воронеж.
- Пряхин А.Д., 1976б. История древних скотоводов II тыс. до н.э. // Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М.
- Пряхин А.Д., 1977. Погребальные абашевские памятники. Воронеж.
- Пряхин А.Д., Горбунов В.С., 1979. Могильники уральской абашевской культуры у с. Береговки на территории Башкирской АССР // Археология восточно-европейской лесостепи. Воронеж.
- Сальников К.В., 1950. Памятник абашевской культуры близ Магнитогорска // КСИА. Вып. XXXV.
- Сальников К.В., 1951. Бронзовый век Южного Зауралья // МИА. 21.
- Сальников К.В., 1954. Абашевская культура на Южном Урале. СА. XXI.
- Сальников К.В., 1957. Новые памятники абашевской культуры в Южной Башкирии // КСИИМК. Вып. 67.
- Сальников К.В., 1962. К истории древней металлургии на Южном Урале. АЭБ, т. I. Уфа.
- Сальников К. В., 1967. Очерки древней истории Южного Урала. М.
- Сальников К.В., 1967а. Новые материалы по истории племен эпохи бронзы Башкирии // Уч. зап. N148. Пермь.
- Смирнов А.П., 1961. К вопросу о формировании абашевской культуры // Абашевская культура в Среднем Поволжье. МИА. 97. М.
- Смолин В.Ф., 1928. Абашевский могильник в Чувашской республике // Тр. общества изучения Чувашского края. Чебоксары.
- Соловьев Б.С., 1984. Раскопки Мало-Кутунурской курганный группы // Новые памятники археологии Волго-Камья. Йошкар-Ола.

- Спицин А.А.*, 1903. Галичский клад // ЗРАО. Т.V. Вып.1. Пб.
- Трифонов В.А.*, 1996. Поправки к абсолютной хронологии культур эпохи энеолита - ранней бронзы Северного Кавказа и Триполья // Между Азией и Европой. СПб.
- Халиков А.Х.*, 1961. Памятники абашевской культуры в Марийской АССР // Абашевская культура в Среднем Поволжье. МИА. 97. М.
- Халиков А.Х., Лебединская Г.В., Герасимов М.М.*, 1966. Пепкинский курган // Тр. МАЭ. Т.III, Йошкар-Ола.
- Христинина О.В.*, 1974. Абашевские и андроновские памятники в лесостепном Заволжье // Тезисы докладов на VI УПАСК. Ижевск.
- Цветкова И.К.*, 1961. Стоянка Подборица-Щербинская. СА, N2.
- Черных Е.Н.*, 1970. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. М.
- Черных Е.Н., Кузьминых С.В.*, 1989. Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). М.
- Bortvin N.N.*, 1928. The Verkhny-Kizil Find. ESA, III. Helsinki.

1 - ареал абашевской культуры; 2 - зона хвойных лесов; 3 - зона широколиственных лесов; 4 - лесостепная зона; 5 - Уральский хребет.

Рис.1. Ареал распространения памятников абашевской культуры на карте природных зон Восточной Европы.

Рис.2. Карта расположения абашевских памятников в Самарском Поволжье.

1 - Красносамарский II курганный могильник; 2 - «Человечья голова», селище; 3 - Максимовка I, селище; 4 - Съезжее, селище; 5 - Никифоровское лесничество, грунтовый могильник; 6 - пещера Братьев Греше; 7 - Старо-Семейкино, селище; 8 - Белозерки, селище; 9 - Алмазовка I, селище; 10 - Константиновка-Алмазовка, селище; 11 - Булькиновка III, селище; 12 - Шабановка; 13 - Ильинское селище; 14 - Красный Городок, селище; 15 - Лебяжинка V, селище; 16 - Лебяжинка IV, селище; 17 - Русская Селитьба II, селище; 18 - Чесноковское I селище; 19 - Сурушское селище; 20 - Глубокое озеро, селище; 21 - Точка, селище; 22 - Красные Пески, селище; 23 - Венера I, селище.

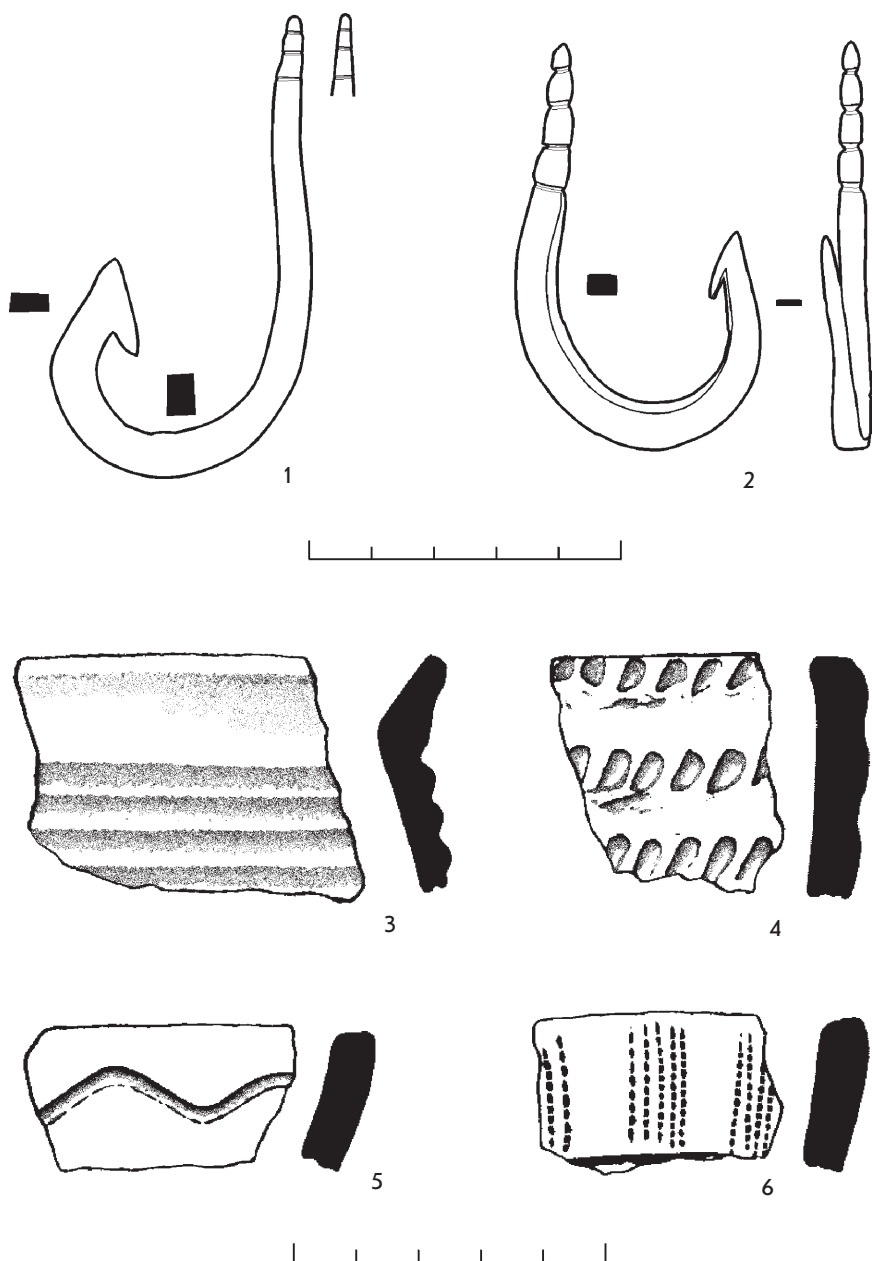

Рис.3. Пещера Братьев Грече (1, 2), поселение Глубокое Озеро (3-6).

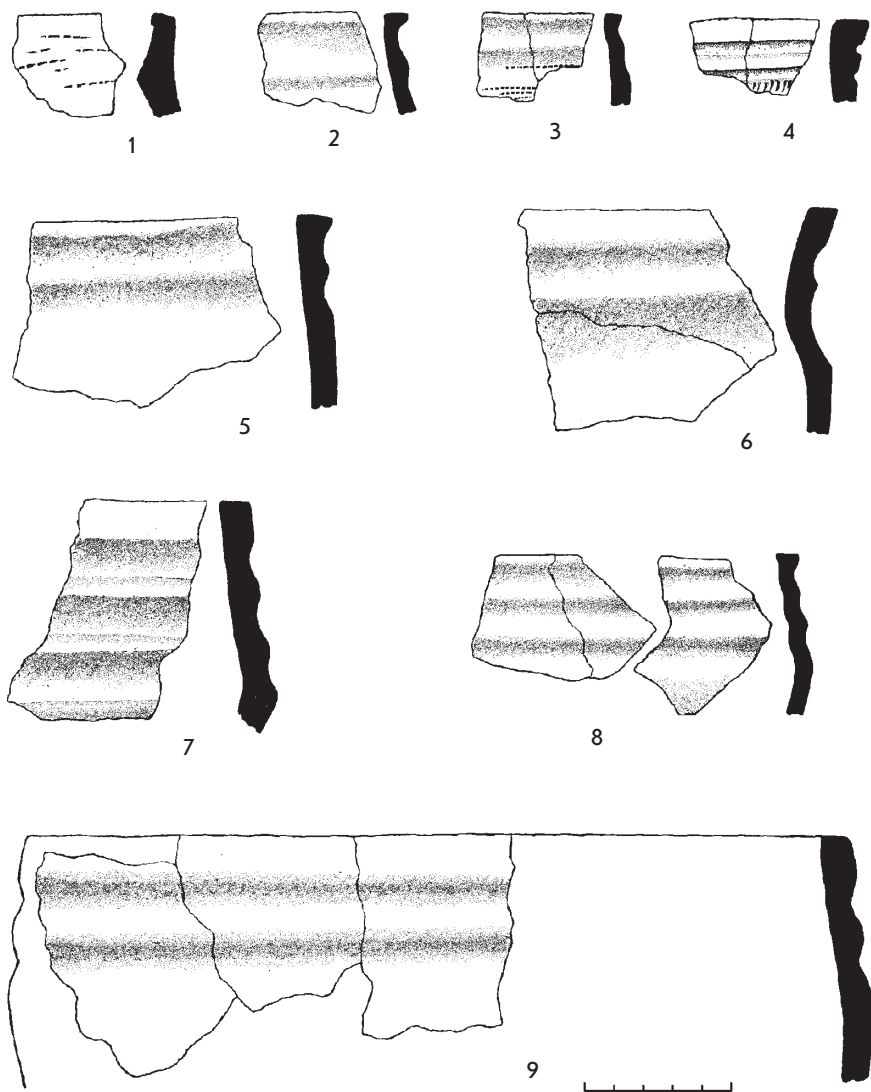

Рис.4. Поселение Максимовка.

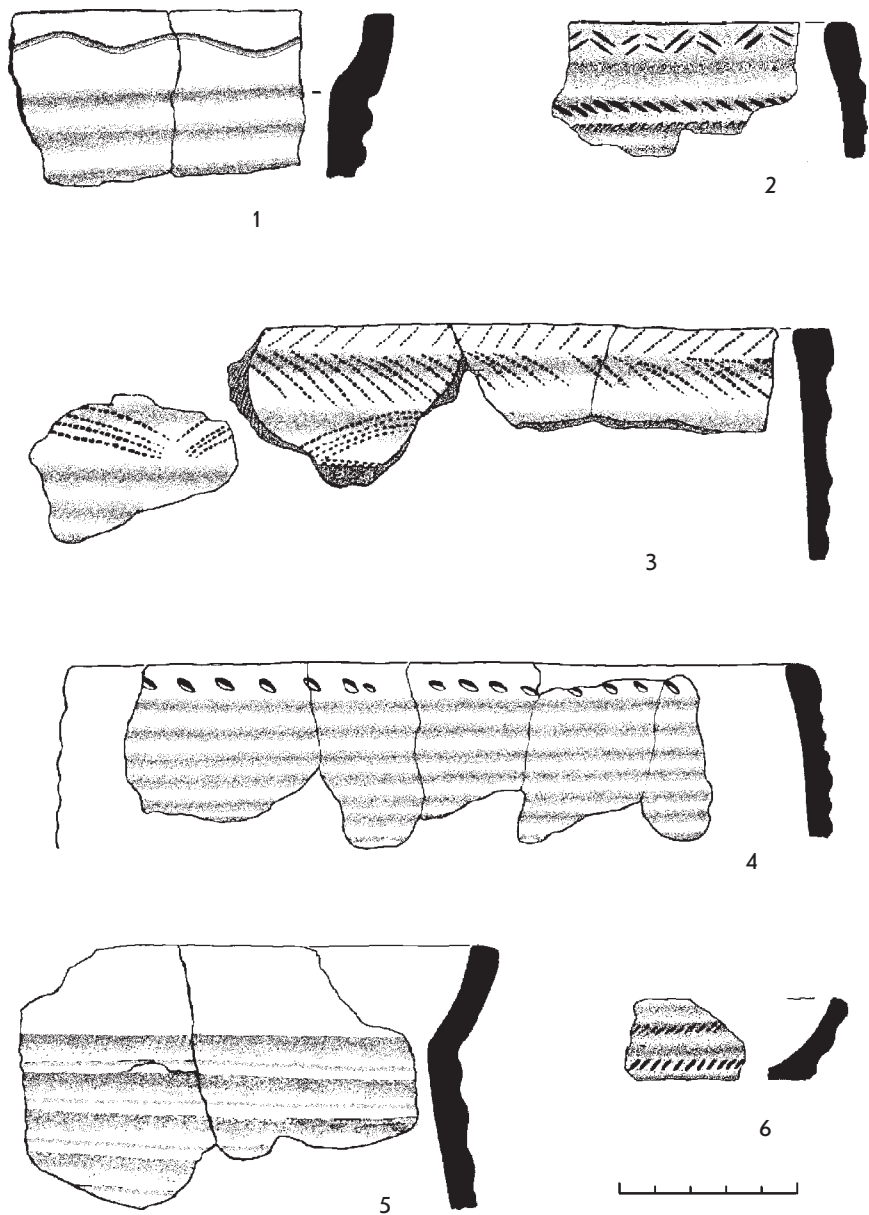
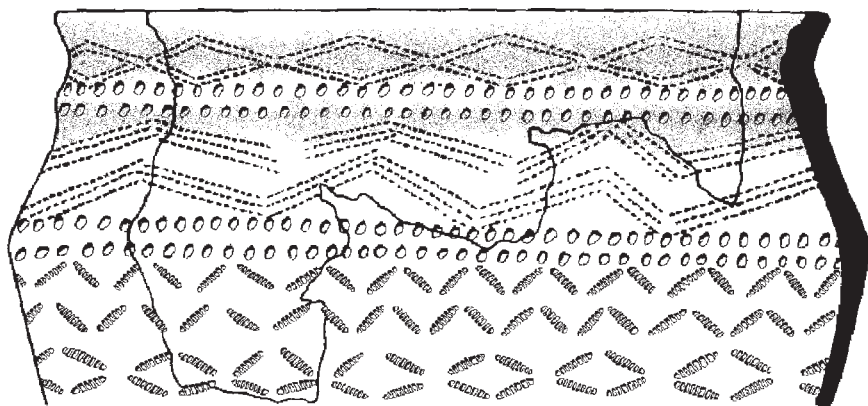
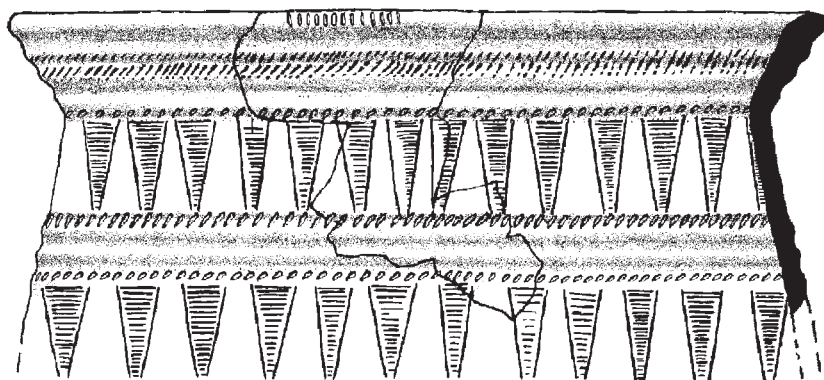

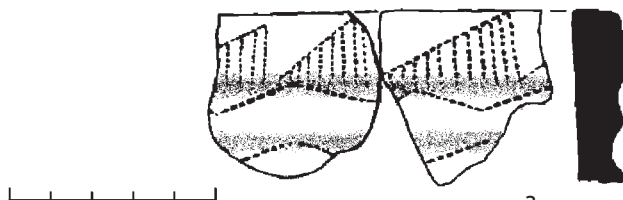
Рис.5. Керамика с поселения Суруш.

1

2

3

Рис.6. Керамика с поселения Точка.

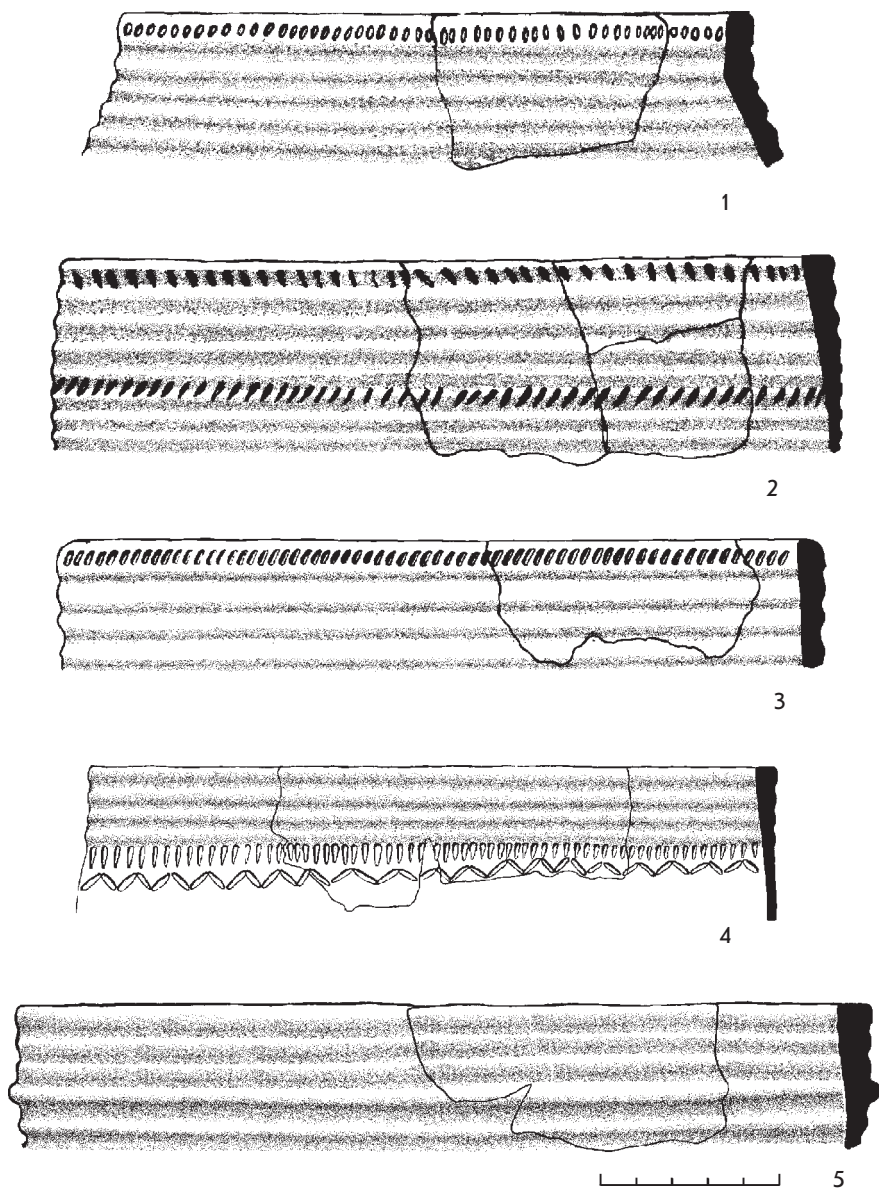

Рис.7. Керамика с поселения Точка.

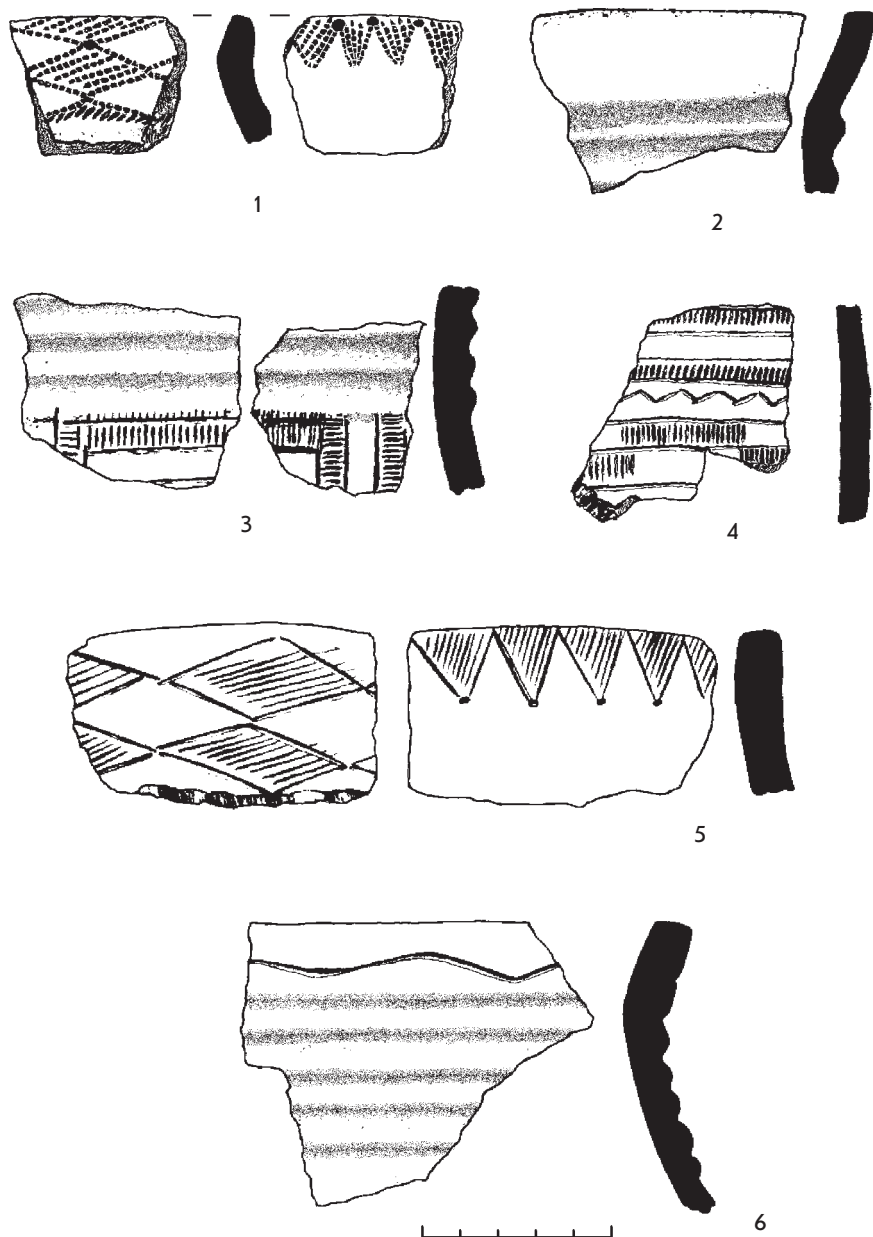

Рис.8. Керамика с поселения Красные Пески.

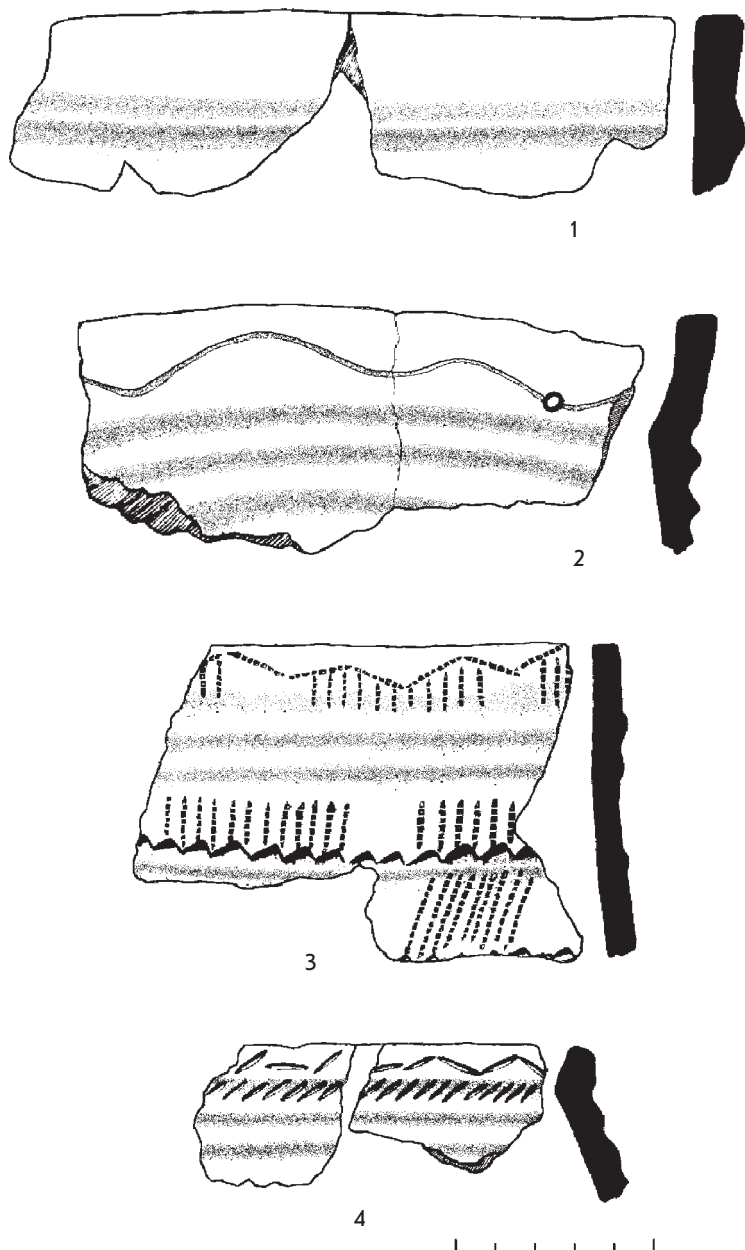

Рис.9. Керамика с поселения Красные Пески.

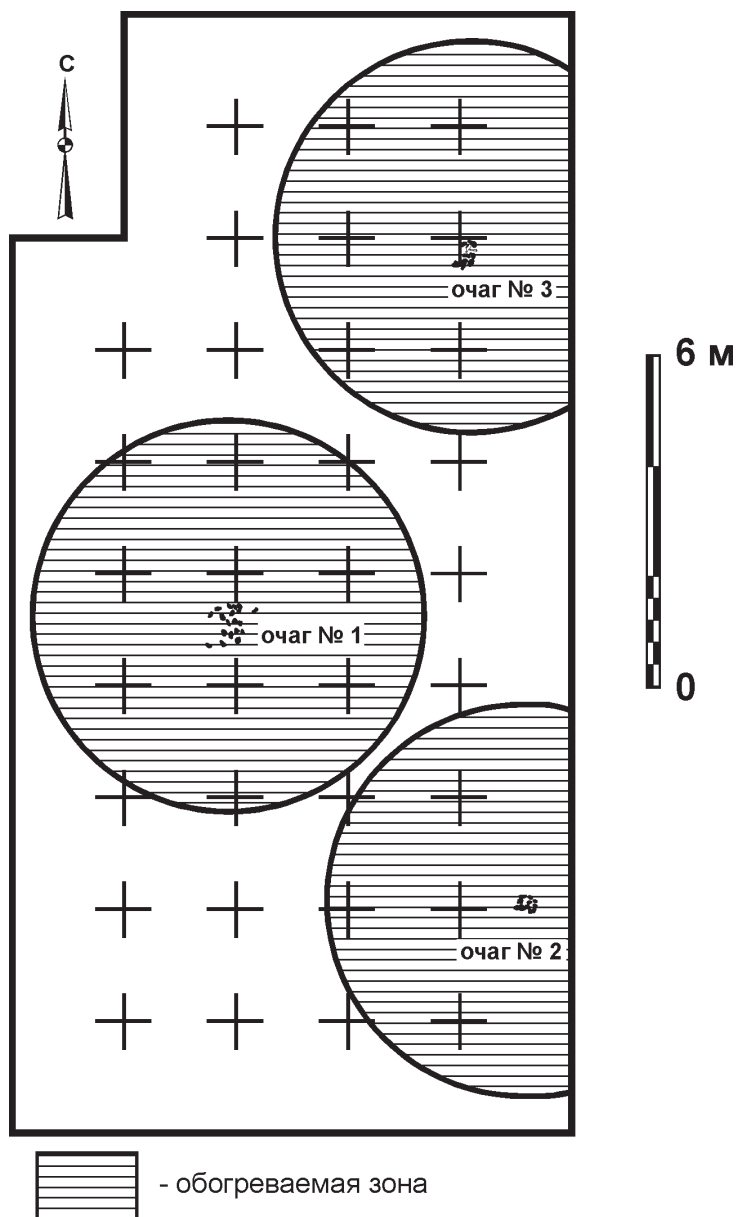

Рис.10. Поселение Красный Городок. План раскопа.

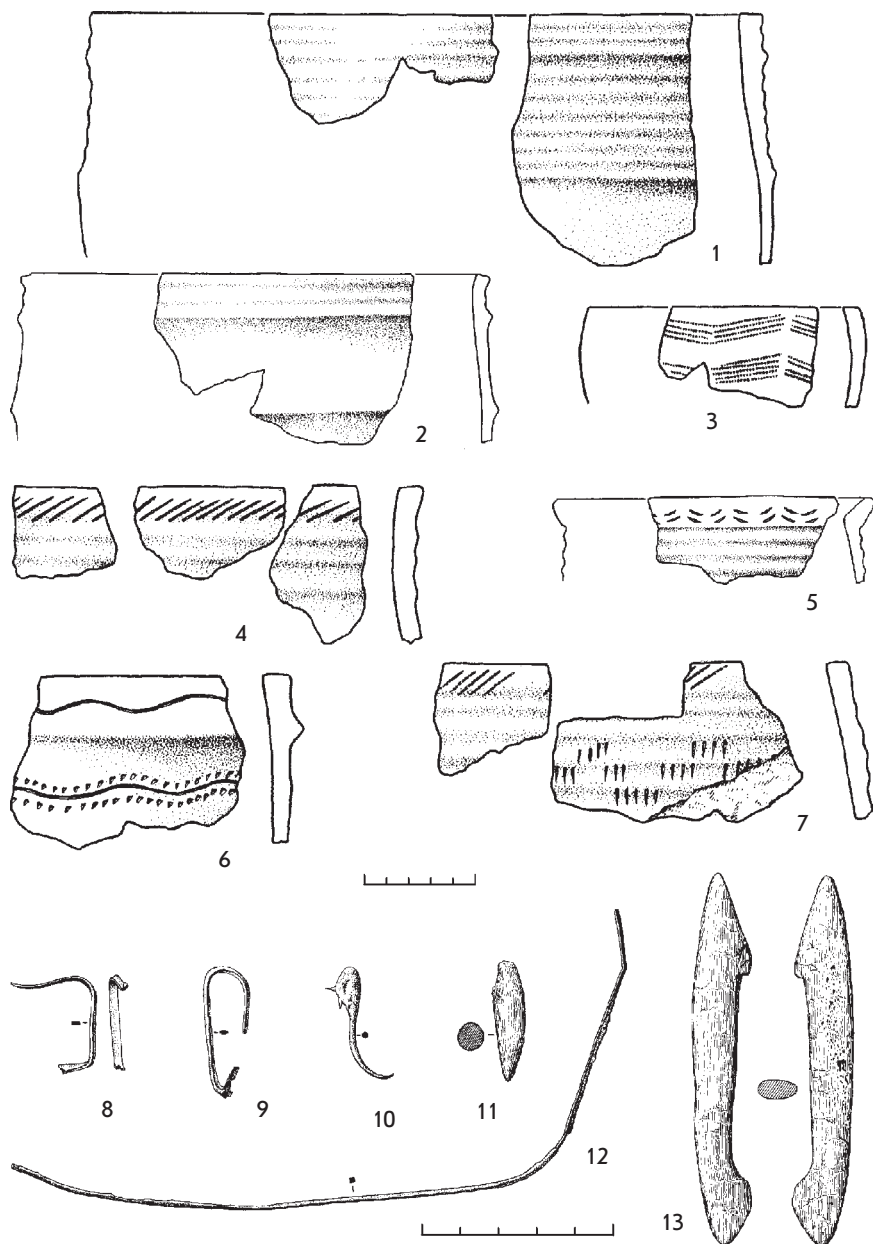

Рис.11. Поселение Красный Городок. Керамика (1-7) и изделия из бронзы (8-10, 12) и кости (11, 13).

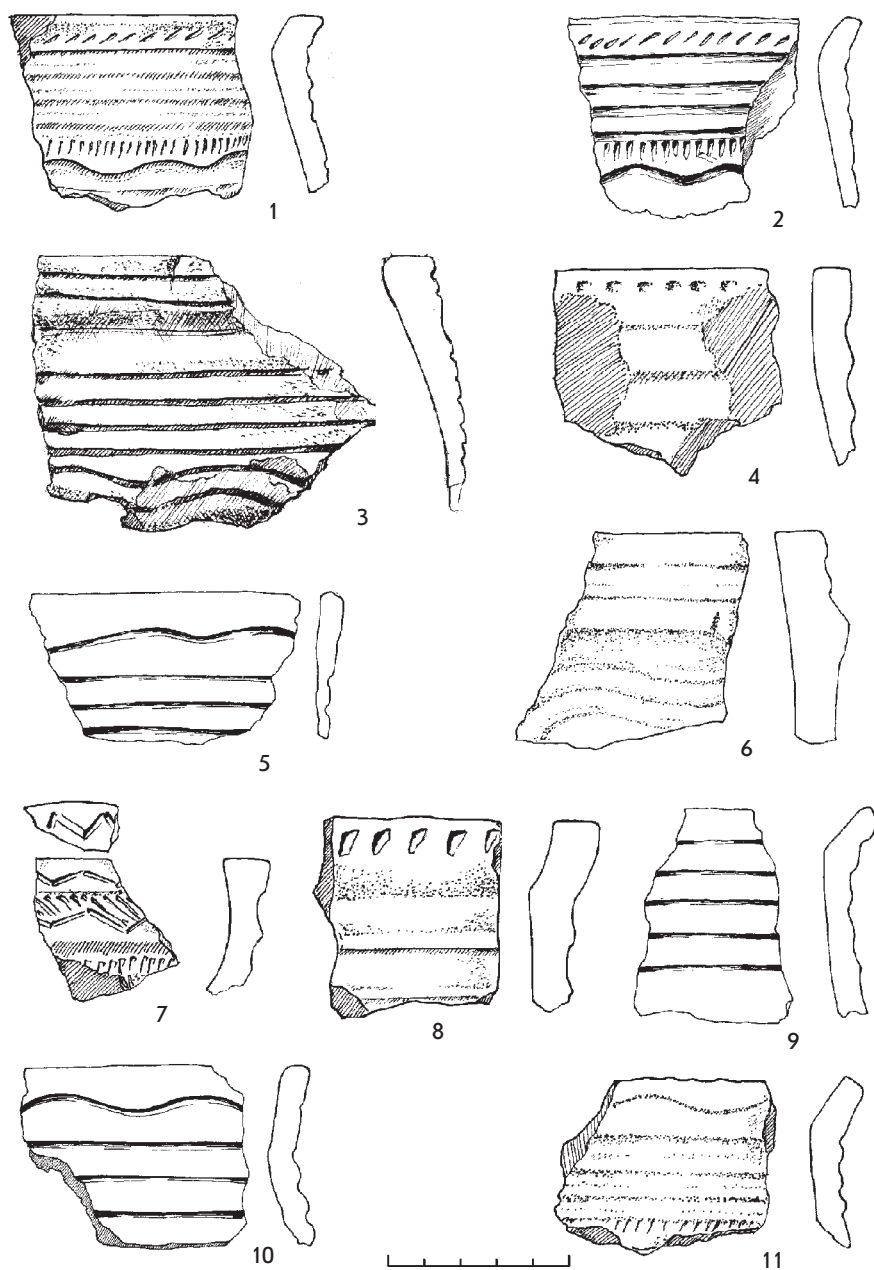
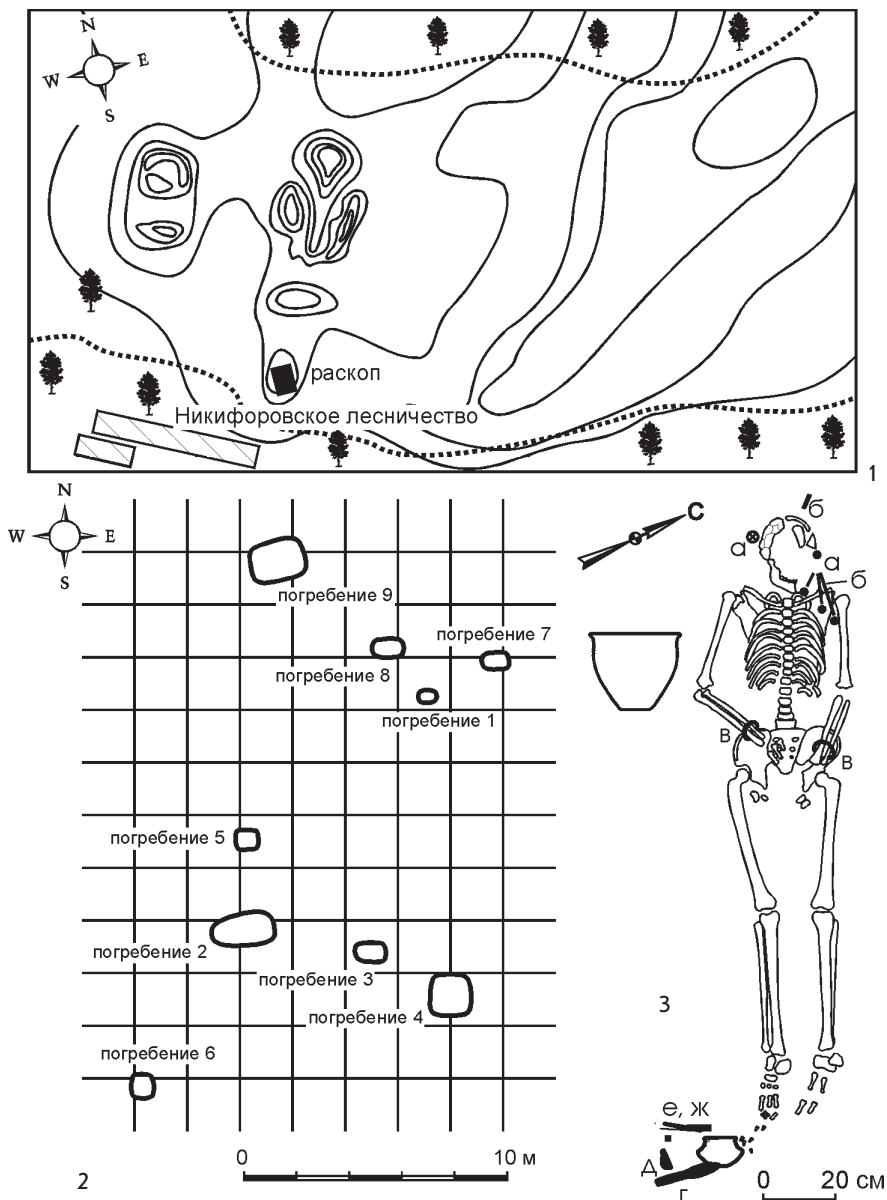

Рис.12. Керамика с поселения Лебяжинка V.

Условные обозначения: а - серебряные подвески; б - пронизи; в - браслеты; г - нож; д - галька; е - шило; ж - пробойник.

Рис.13. Могильник у Никифоровского лесничества.

1 - план памятника; 2 - план раскопа; 3 - план погребения 2.

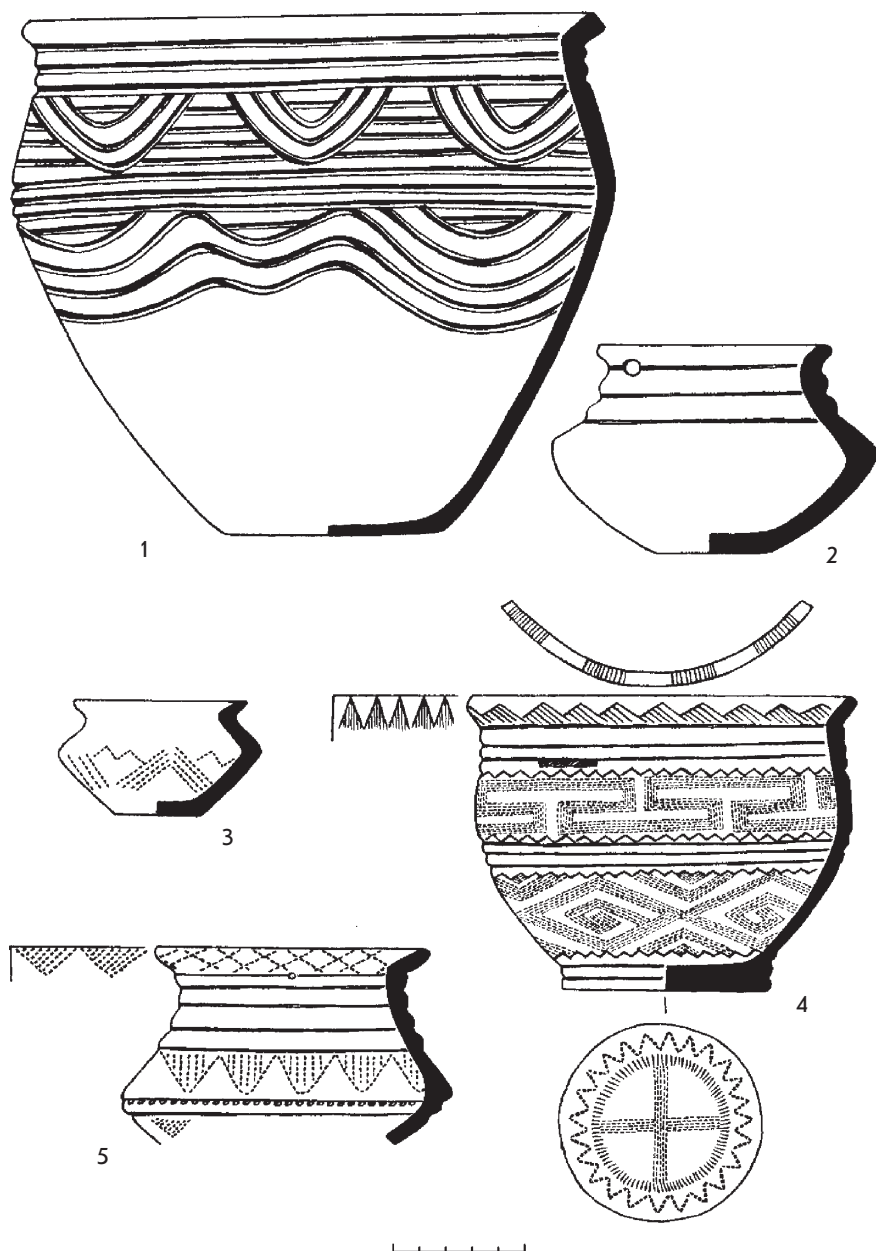

Рис.14. Могильник у Никифоровского лесничества. Керамика.

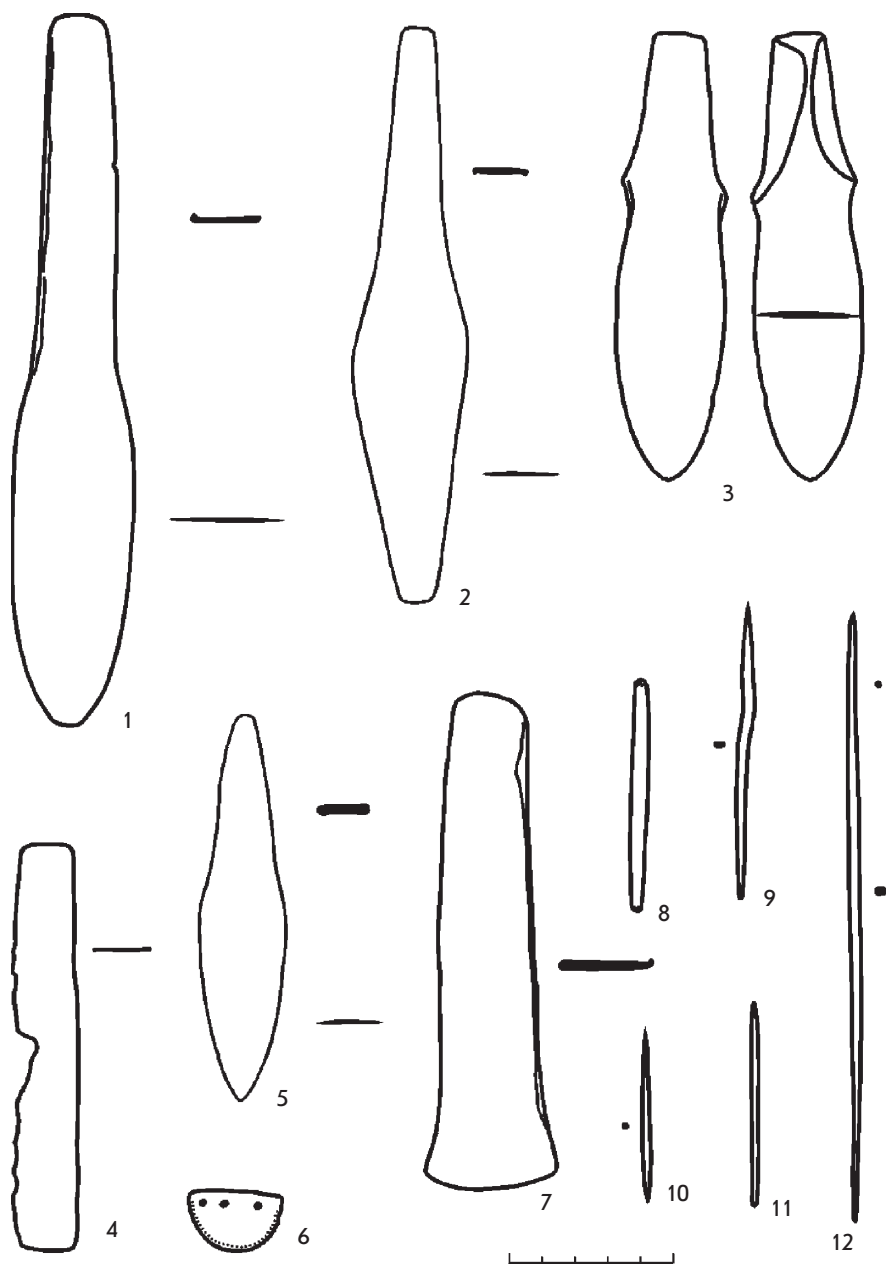

Рис.15. Могильник у Никифоровского лесничества. Бронзовые изделия.

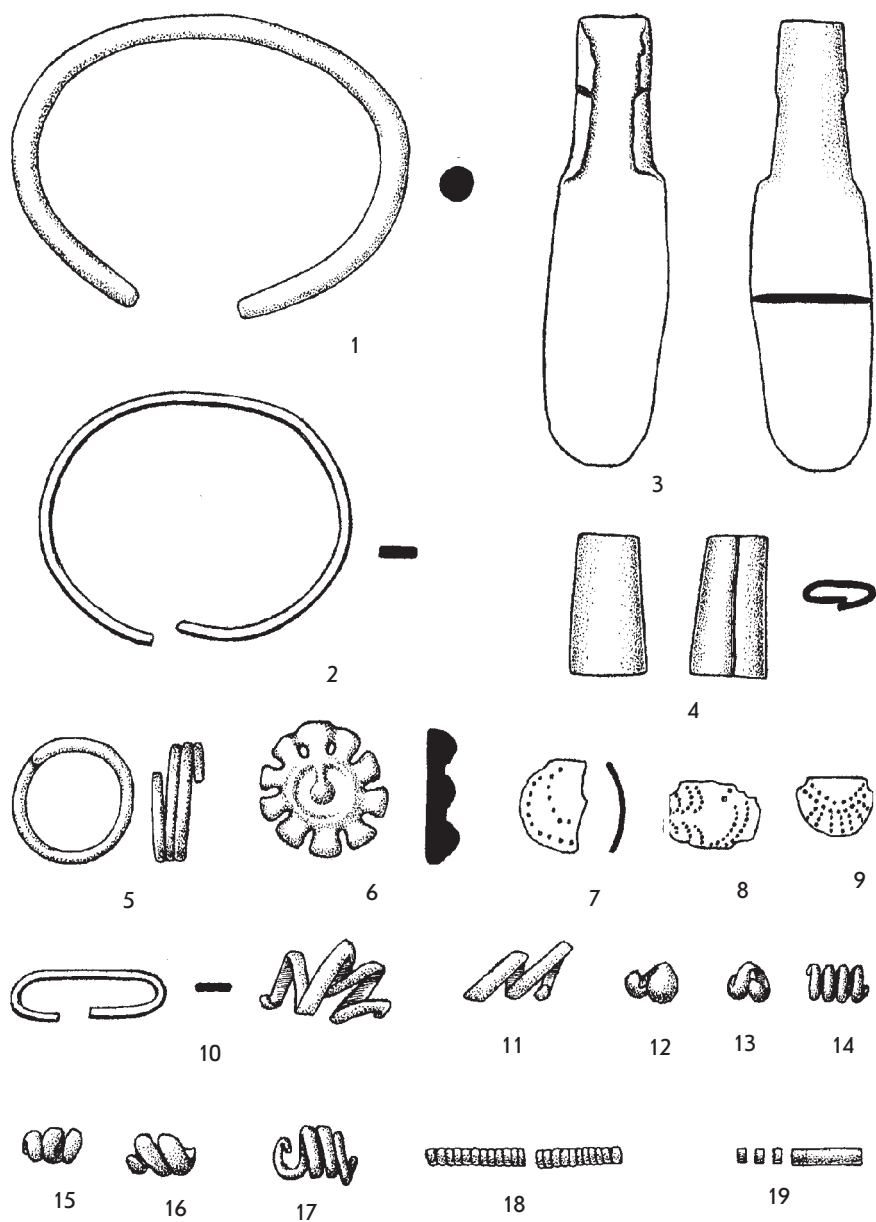

Рис.16. Могильник у Никифоровского лесничества. Бронзовые украшения.

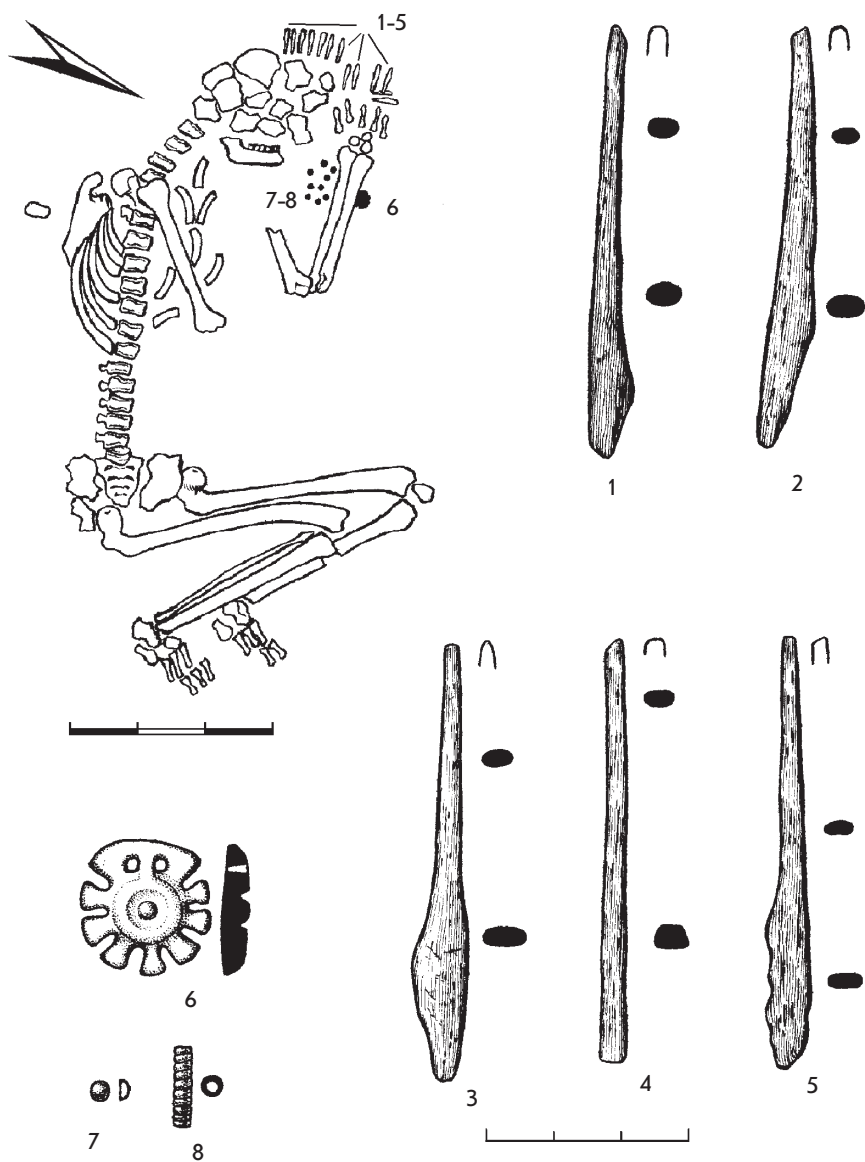

Рис. 17. II Красносамарский могильник.

1-5 - костяные стержни; 6 - бляшка-розетка; 7 - бусина; 8 - пронизка.

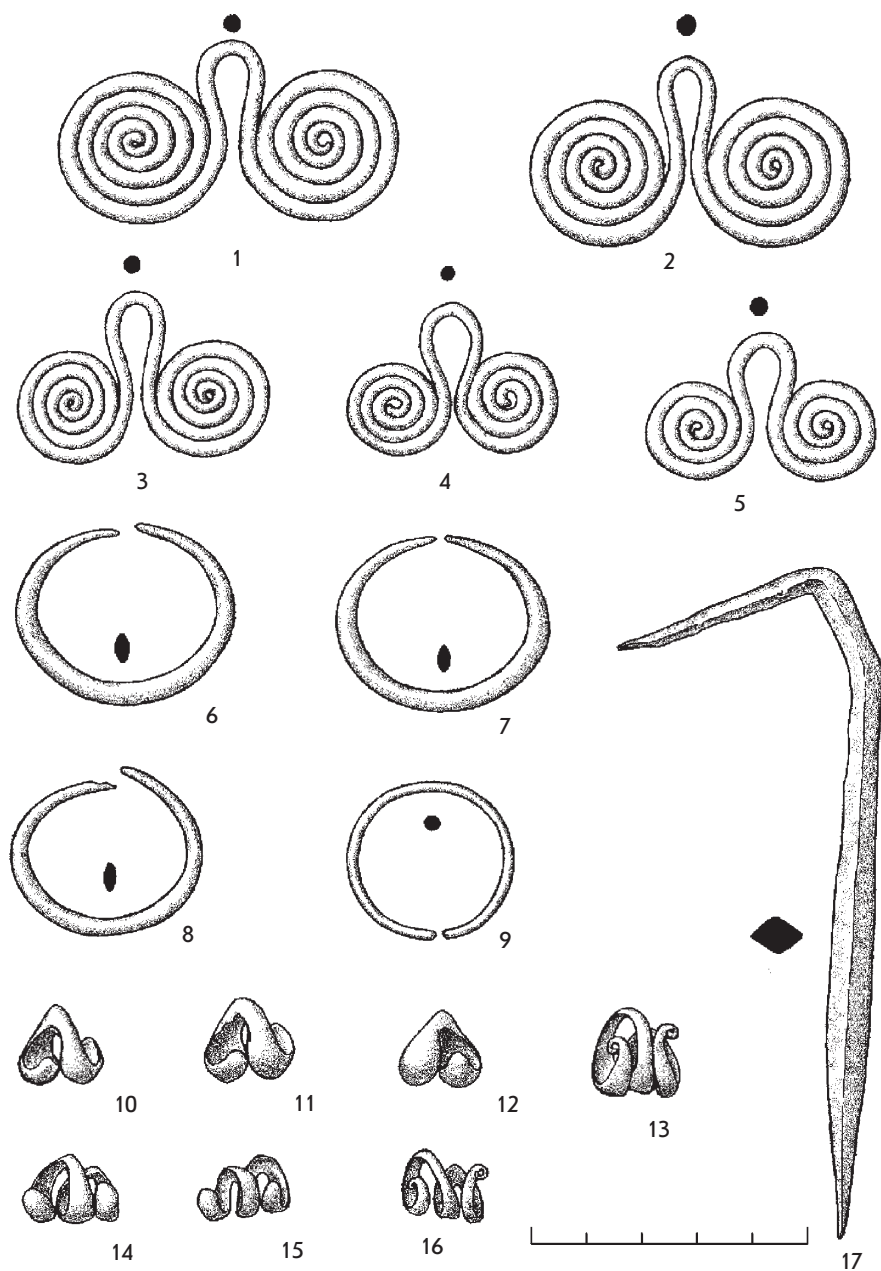

Рис.18. Могильник "Человечья Голова".